

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ ШУМИЛКИН

Харьковский городской голова
Кандидат технических наук
Вице-президент Ассоциации городов Украины и громад
полковник

О том, как работает механизм поддержки социальных инициатив, рассказал в интервью журналу «Интернационалист» Харьковский городской голова Владимир Шумилкин. Интервью представлено вашему вниманию на третьей странице журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

▶ ПИСЬМО ОТ ПОБРАТИМОВ. ХЕРСОН	4
▶ РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЙ	5
▶ КОМИТЕТ МАТЕРЕЙ	8
▶ ПОМНИМ И СКОРБИМ	9
▶ ОДИН ИЗ НАС	10
▶ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА	12
▶ СОБЫТИЯ СЕНТЯБРЯ	13
▶ АФГАНСКАЯ ВОЙНА	14
▶ РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ	21
▶ ГЛАВА ИЗ КНИГИ	22
▶ АФГАНИСТАН СЕГОДНЯ	24
▶ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	26
▶ «ПЕРВИЧКА»	27
▶ БЛАГОДАРНОСТЬ / ПОИСК ОДНОПОЛЧАН	28
▶ ОРГСТРУКТУРА ХГСВА	29
▶ ОТДЫХАЙ, ШУРАВИ	30
▶ ФОТОРЕПОРТАЖ	32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА
(воинов-интернационалистов)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Редакционная коллегия

Виктор КОВАЛЕНКО
Виктор БОРЗОВ
Юрий ЛЕДЕНЕВ

Редактор

Николай ХОРОШЕВ

Дизайн и верстка

Пресс-служба ХГСВА

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность информации несут авторы.

Материалы печатаются языком оригинала. Редакция оставляет за собой право использовать их, редактировать и сокращать на свой взгляд.

Письма, рукописи, фотоматериал не рецензируются и не возвращается. Переписка с читателями только на страницах журнала.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в Управлении по делам прессы и информации Харьковской облгосадминистрации.

Свидетельство о регистрации
серия ХК № 1142 от 18.04.2005 года

Издатель: Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (в-и)

Адрес редакции:

Украина 61003 Харьков,
пер. Короленко, 19
Тел. (057) 731-11-19
Факс (057) 731-29-18
E-mail: hgsva@tnss.kharkov.ua
Интернет: <http://www.hgsva.tnss.kharkov.ua>

При подготовке номера использованы фотографии пресс-службы ХГСВА, фотохудожника Леонида Куликова, с диска ветеранов-«афганцев» «Дембельский альбом»

Отпечатано:

в типографии «Золотые страницы»
г. Харьков, ул. Космическая, 26
Тираж: 3000 экз.
Бесплатно

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Анализ состояния и тенденций развития политической системы позволяет сделать вывод, что на современном этапе одной из ключевых проблем становится более полное осуществление самоуправления на основе повседневного и действенного участия всех слоев общества в решении вопросов государственной жизни. В последние 10 лет в Украине существенно увеличилось количество негосударственных организаций, появились мощные профильные объединения организаций, которые защищают интересы различных групп населения. Как работает механизм поддержки социальных инициатив, рассказал в интервью журналу «Интернационалист» Харьковский городской голова Владимир Шумилкин.

Общественные организации были и будут, но нигде так радикально не поменялись их задачи и смысловая нагрузка, как в странах кардинально изменивших свою идеологию. Владимир Андреевич, как вы оцениваете роль общественных организаций в жизни современного общества?

Сегодня все больше внимания уделяется развитию общества, объединению всех усилий для решения тех проблем, которые больше всего волнуют каждого из нас. Именно в этом, на мой взгляд, важную роль играют общественные организации. Они не только представляют интересы различных групп населения, но и иницируют новые проекты, которые мы используем в решении социальных проблем. Активность харьковчан, их личная заинтересованность в общественной жизни настолько высока, что на сегодняшний день в горисполкоме и областном управлении юстиции зарегистрировано 3 тысячи объединений граждан различной направленности. Их деятельность охватывает широчайшее поле проблем.

Какой диапазон общественных интересов они охватывают, и что характерно для их деятельности?

Значительное количество общественных организаций направляют свою деятельность на социальную защиту населения и помощь малообеспеченным, детям-сиротам, женщинам, инвалидам, ветеранам... Я бы сказал диапазон интересов от политических и экономических до досуговых, от национальных до проблемных, экологических, например, есть, конечно, любительские объединения по интересам. Ну, а их основные особенности – это, во-первых, выявление многообразия установок людей на решение тех или иных общественных проблем. Ведь сейчас над ними перестала довлеть так называемая заданность, различные ограничения и официальные регламентации. Появилась реальная возможность реализовать свои цели, объединить себе подобных вокруг решения общих задач.

Во-вторых, новые общественные организации вполне успешно конкурируют со старыми сложившимися структурами, эффективно работают, увлекают за собой значительное количество людей.

Радует, что у нас среди общественных формирований нет организаций группы риска, с асоциальными устремлениями. Я имею в виду организации профашистского националистического толка, которые не способствуют установлению благоприятной общественной атмосферы.

Вообще, время глобальных перемен позволило достаточно четко проверить жизненность многих общественных организаций, их способность к развитию в изменяющихся условиях. Возникновение и функционирование новых объединений, преобразование старых организаций доказывает правильность исторического подхода: чем больше мнений, тем вернее решение.

Как должны складываться взаимоотношения государственных органов с общественными организациями?

Тут двух мнений быть не может, только на основе тесного сотрудничества. Исключительно так возможно консолидировать общество, активизировать творческие силы нации на самом массовом уровне. Только сотрудничество

позволит адекватно подходить к решению острых социальных проблем, эффективно контролировать действия бюрократического аппарата и бороться с коррупцией. Укрепление и развитие общности и единства всех государственных и общественных организаций – свидетельство дальнейшего развития демократии, обеспечивающей активное участие всех членов общества в управлении как государственными, так и общественными делами.

А как конкретно в Харькове осуществляется этот принцип консолидации власти и общественных формирований?

Для конструктивного взаимодействия городского совета и объединений граждан в Харькове создан Координационный совет общественных объединений при городском голове. В него вошли заместители городского головы, руководители управлений и других подразделений исполнительных органов горсовета, представители 27 самых активных общественных организаций, в частности городской организации ветеранов Украины, Объединенного союза предпринимателей, городской организации «Союз Чернобыль Украины», Харьковской правозащитной группы, городского женского фонда и другие. Недавно состоялось первое заседание Координационного совета. Мы рассмотрели вопросы, касающиеся строительства новых жилых домов рядом с домами старой застройки, организации пунктов приема вторсырья, самостроя, качества работы жилищно-эксплуатационных участков и другие, которые нужно решать с помощью координационного совета. Именно для участия общественности в определении социально-экономических направлений развития города, конструктивного взаимодействия и обеспечения стабильности гражданских отношений в Харькове и создан Координационный совет. Я намерен собирать его ежемесячно.

Общественные организации воинов-интернационалистов объединяют большое количество людей. Как непосредственно с ними сотрудничают харьковские городские власти?

В этом году на проведение мероприятий, связанных с годовщиной вывода войск из Афганистана мы выделили 17 тысяч гривен, которые были заложены в «Комплексную программу социальной защиты населения Харькова на 2005 год». Участвовало в этих мероприятиях более 700 человек. Ко дню защитника отечества была заложена монументальная плита на аллее Славы в парке Победы. 24 воина-интернационалиста отмечены денежными наградами. Из городского бюджета мы выделили деньги на организацию полевой кухни.

Победителями конкурса социальных проектов в 2005 году стали Харьковский городской союз ветеранов Афганистана и общественная организация «Союз инвалидов Афганистана». На эти проекты город выделил 35 тысяч гривен. Я прекрасно понимаю, что дело не только в суммах, прежде всего людям нужно тепло, внимание, понимание. Но все живые люди, так что мы и дальше будем тесно сотрудничать с воинами-интернационалистами и помогать им, как говориться, не только словом, но и делом.

Дорогие братья! Херсонская городская организация ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов), редакция газеты «В прицеле» сердечно поздравляет братьев по оружию, ветеранов Афганистана города Харькова, с выпуском первого номера журнала «Интернационалист».

Желаем вам, боевые друзья, больших творческих успехов в военно-патриотическом воспитании нашей молодежи, освещении подвигов воинов-«афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны.

Особо поздравляем Виктора Коваленко и весь личный состав редакции журнала.

*И.Е. Телегин, председатель Херсонской городской организации УСВА
Редакция газеты «В прицеле»*

У НАС В ДЕНЬ ПОБЕДЫ КАШТАНЫ ЦВЕТУТ...

В Херсоне весной каштаны цветут.
Под песню Победы солдаты идут.
Один, видно, старый, бывалый солдат:
Вся грудь в орденах, много разных наград.

Навстречу — мальчишка совсем молодой:
Две Красных Звезды, и — тоже седой.
В кафе, выпив водки, расскажет старик,
Как в небе летал, как подвластен был «Миг».

Как сбит был не раз, в самолете горел,
Но песню Победы над Берлином он пел.
- Скажи-ка, сынок, а ты где же был?
За что две Звезды, как и я, получил?

- Афганец я, батя. Был Отчизны приказ.
В чужой стороне умирал я не раз.
И проклят Аллахом на той я войне:
Я дрался на скалах, в песках, на броне.

И вижу я, батя, мальчишек в огне,
Их матери плачут в родной стороне.
А подло ведь с нами страна поступила!
Приказ отдала — а потом нас забыла...

За победу твою, ветеран, за тебя:
Ты спас от фашизма страну! И, скорбя,
Я пью за афганцев, что честно служили,
За павших ребят, что обман не простили...

Замкнулся мальчишка. Старик как-то сник:
Как больно ему за страну в этот миг!
- Постой, ветераны, дай вас обниму!
Вы долго живите!.. К щеке вас прижму...

НОЧЬ НА САЛАНГЕ

Над усталым Салангом спускается ночь,
В ней угроза, что гонит живое все прочь.
Охрана машины с дороги уводит.
Опасность вокруг, неусыпная, бродит.

Отброшен подсумок, автомат под рукой.
Солдат не тревожь. Отдохнуть дай. Постой.
Забыв про рули и про «петли» крутые,
Во сне они видят, как ждут их родные.

В холодное небо уткнутся зенитки -
А звезды в прицеле всем дарят улыбки...
Секунды, мгновенья - мулла уж поет,
Упасть на колени всех верных зовет.

Саланг просыпается, грозен, больной.
В крови он и смерти. Он дышит бедой.
Постой, командир, не буди ты солдат,
Дай им отдохнуть, прошу тебя, брат.

Вот будут в дороге машины ползти -
Тяжелую ношу, буксуя, нести.
Душманы «зажгут» между гор «наливник»* -
Колонна с людьми попадает в тупик...

И топливо хлынет горячей рекой.
Смерть жизни потянет костлявой рукой.
Постой, командир, не буди ты солдат.
Все будет потом. Пусть мальчишки поспят.

ЗАПАХ ВЕСНЫ

Родная, ложись, я укрою тебя,
Добавлю в камине ночного огня.
Подушку обнимет прядь пышных волос,
Что пахнут весной, лепесточками роз.

Спасибо, что есть ты, что рядом в пути,
Что крестный мой путь помогаешь пройти.
Спасибо тебе, что меня ты любила,
На юг, на восток мне писала, просила...

Просила дожить и дойти, не споткнуться,
Исполнить свой долг и живым к вам вернуться.
И запах весны я искал среди скал.
Но жгучий «афганец» с песком кровь мешал...

В Кабуле весну я искал в медсанбате -
Лишь морфий и кровь в умирающем брате...
И запах машин, что в дороге горят.
А раны в душе, как на теле, болят...

Но надо вернуться и дальше идти.
Ведь что-то не сделал на том я пути...
Губами касаюсь прекрасных волос,
Что дышат весной, тонким запахом роз.

В середине мая 1980 года в Афганистане было уже очень жарко. Температура воздуха поднималась до 50°C. Шальной ветер-«афганец» стоял стеной из песка и пыли.

Меня две недели лечили в госпитале в г. Кабуле. Все время сопровождал запах песка, крови и лекарств. Нас раненых и больных санитарный самолет вывозил на территорию Советского Союза. Глубокой ночью самолет приземлился на военном аэродроме в г. Ташкенте. Когда открыли створки, в лицо ударил прохладный воздух, который принес аромат травы, цветов — это был запах Родины, запах весны...

С уважением, А.Н. Елагин

* «Наливник» - автомобиль, перевозящий топливо.

ШЕСТОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

Шестой раз традиционно в дни празднования освобождения Харькова от немецко-фашистских захватчиков прошел «Международный фестиваль «Солдаты мира XXI столетия». Организационная работа, как и предыдущие пять лет, лежала на плечах Харьковских областного и городского союза ветеранов Афганистана, инициативу которых поддерживали Харьковские областная и городская администрация, городской Совет. Серьезную помощь в проведении фестиваля оказал областной комитет Социалистической партии Украины, возглавляемый В.С. Гошовским.

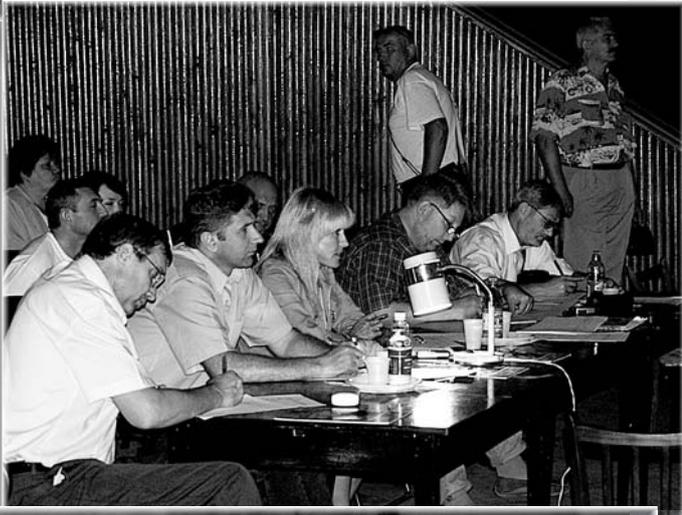
Отборочный тур фестиваля прошли пять ансамблей («Виват» из г. Луцк, «Кандагар» из г. Саки, симферопольский «Сатурн», харьковские «Полигонные цветы», «Донские спасатели» из Ростова-на-Дону) и 33 солиста. География участников была представлена Украиной, Молдовой, Россией, Беларусью, Литвой и Болгарией. Возраст — от 5 до 56 лет. Примечателен тот факт, что в этом году 21 заявка на участие принадлежала харьковчанам, но отборочный тур прошли только семеро из них.

В состав жюри фестиваля вошли Заслуженная артистка Украины Евгения Костенко (Харьков), кинорежиссер, продюсер, участник боевых действий (УБД) Александр Колесников (Киев), помощник председателя Украинского

союза ветеранов Афганистана, УБД Владимир Червинский (Киев), автор-исполнитель, УБД Владимир Мазур (Москва), председатель благотворительного фонда инвалидов войны в Афганистане Литвы, УБД Александр Литвиненко.

Вечером 21 августа в киноконцертном зале «Украина» прошло торжественное открытие фестиваля, в котором приняли участие почетные гости — руководитель аппара-

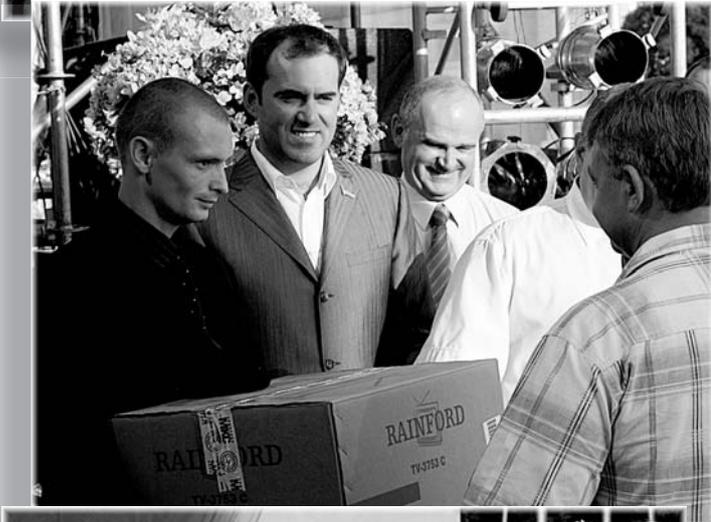

та областной администрации В.Г. Камчатный и мэр города В.А. Шумилкин. А победители прошлогоднего фестиваля подарили зрителям небольшой праздничный концерт.

Целый день 22 августа шла конкурсная программа, в которой каждый участник представлял два номера: антивоенной тематики и произвольный. И члены жюри, и многие зрители отметили изменения в репертуаре конкурсантов. Так, если в прошлые годы исполнялись песни, в которых звучали боль войны и горечь потерь, то в нынешнем году основной темой стал призыв к сохранению мира. Конкурсанты пели о любви к Родине, отчуждению, родителям, женам и наследникам.

В День города — 23 августа, в рамках общегородских мероприятий на площади Свободы прошел гала-концерт, на котором были вручены призы победителям шестого

фестиваля «Солдаты мира XXI столетия». В номинации «Ансамбль» первая премия не присуждалась, вторая премия — у группы «Полигонные цветы» (Харьков), третью увезла в Луцк группа «Виват». В номинации «Сольное исполнение» первой стала Вера Кекелия (Харьков), вторая премия — у Сергея Барабанщикова (Нижний Новгород, Россия), третью премию поделили Анатолий Куценко (Лубны) и Мирослава Филипович (Харьков). В номинации «Юные исполнители» поощрительные призы вручены пятилетней херсончанке Аните Гайсиной и Александру Гертиху (г. Котовск Одесской области). Приз имени Клавдии Шульженко получила Елена Баринова (Нижний Новгород), приз имени Леонида Быкова — Владимир Синько (Харьковская область). Приз «За волю к победе» вручен Кристине Афанускайте (Литва) и Марине Гуменюк (Беларусь).

АКТИВИСТЫ КОМИТЕТА

1. Ситало Мария Филипповна, член правления Московского районного отделения семей военнослужащих, погибших в ДРА.

2. Севрюкова Клавдия Ефимовна, председатель Московского районного отделения семей военнослужащих, погибших в ДРА.

3. Новохацкая Татьяна Павловна, председатель Киевского районного отделения семей военнослужащих, погибших в ДРА.

Комитет семей погибших при городском Союзе ветеранов Афганистана искренне поздравляет сотрудников пресс-службы городского Союза ветеранов Афганистана — Николая Хорошева и Леонида Куликова с выходом первого номера журнала «Интернационалист».

Как говорится, журнал «рвали» из рук. Так в добрый путь, «Интернационалист»!

Почти в каждом городе Украины есть объединения семей погибших в Афганистане военнослужащих. Цель объединений одна: эффективное использование возможностей по защите экономических и социальных прав родителей, вдов, детей погибших.

К сожалению, потенциал родителей погибших ослабевает с каждым годом и бывает не под силу решить тот или иной вопрос. Было время, когда нас высаживали из «таксобусов», нарушая Закон Украины, считая, что в наших удостоверениях нет слова «Афганистан», когда, при предъявлении свидетельства о смерти, выданным Консульским отделом ДРА, требовали справку из военкомата об участии погибшего в боевых действиях в Афганистане — много всяческих унижений испытывали матери.

Так было. Сейчас многое изменилось. И это победа наших объединений. Копии удостоверений и разъяснение Закона Украины в части для семей погибших военнослужащих, были предоставлены во все АТП города. При выделении дополнительной к Закону Украины 50% субвенции, во все коммунальные службы города были представлены списки членов семей погибших УВД и соответствующие пакеты документов. Харьков — один из немногих городов Украины, где городской бюджет оплачивает семьям погибших коммунальные услуги. Это стало возможным благодаря сотрудничеству комитета с экс-депутатом горсовета В.В. Хомой. Именно он, в свое время, выдвинул на сессии горсовета этот вопрос и добился его принятия. Удивление вызывает тот факт, что до сих пор льготы у семей, проживающих в Харьковской области составляют только 50%.

Много внимания уделяют нам в городском

Управлении социальной защиты: это помощь продуктами питания, медикаментами, денежная помощь, новогодние подарки, путевки в летние лагеря отдыха, чудесное празднование Дня 8 Марта, любая юридическая консультация. От всех нас — огромное спасибо за чуткость и добросердечность чудесной команды, которой руководит Светлана Александровна Горбунова-Рубан.

Мы не работаем обособленно — мы вместе с нашими «афганцами». «Вместе мы — сила» — такова была наша совместная акция 31 мая в г. Киеве. 12 тысяч голосов скандировали: «Слава матерям!» Да, наши «афганцы» осуждают унизительные 29 гривен за погибшего и поддерживают наше требование: «Вторая пенсия матери за погибшего сына». К сожалению, «ЗА» — всего 124 голоса.

У многих наших «афганок» активная жизненная позиция: участие в высадке берез в память о погибших (у нас теперь есть своя «афганская аллея» в парке Победы Московского района), участие в субботнике по уборке территории у строящегося Храма Георгия Победоносца и много других мероприятий, проводимых городским Союзом, поддерживают наши «афганки».

За активное участие в деятельности Комитета, награждены медалью УСВА «За гражданское мужество»: Клавдия Ефимовна Севрюкова, Александра Ивановна Ильченко, Борис Павлович Навальный и Федор Иванович Игнатий. Десяти активистам оформлена подписка на газету «Третий Гост».

Погибшие — не значит исчезнувшие. Пока мы их помним — они среди нас, среди живых. Как поет в своей песне В. Куприенко: «В тире между датами жизнь спрессовалась, закопаны в землю мечты...» Чтят память о погибших в Коминтерновском районе, где открыт первый музей «Мужество». Создана комната Памяти во Фрунзенском районе, и открыта мемориальная доска с фамилиями погибших. Ведутся подготовительные работы по созданию Мемориала в Октябрьском районе. Колоссальная экспозиция в музее Московского района.

Мы благодарны вам, наши дорогие шурави, за поддержку, за память.

В каждом номере журнала «Интернационалист» будут очерки о героизме погибших ребят. В этом номере — очерки о военных судьбах двух наших харьковчан: Александра Бабича и Александра Гиренко.

Дорогие читатели, приходите к нам в Союз, принесите фотографии и расскажите о подвигах ваших сыновей.

Ж.П. Митрохина, зам. председателя ХГСВА по вопросам семей погибших УВД

В жизни всегда есть место подвигу и каждый, кто прошел испытания войной, этот подвиг совершил. Война и смерть всегда идут рядом и те, кто погиб на афганской войне, ушли в вечность, чтоб навсегда остаться среди живых. Я склоняю голову перед беспримерным мужеством и героизмом воинов-интернационалистов. Они всегда будут рядом с нами и в будни, и в праздники, в лихолетье и в радости, и ничто не затуманит гордости за этих парней. Безусые, юные наши ребята на афганской земле оставили след. Афганистан – не просто слово, Афганистан – это судьба, иссеченная пулями юность.

Саша Бабич – все лучшие качества души мамы – Варвары Ивановны и отца – Виктора Степановича заложены в этом парне. Саша очень трогательно относился к маме. Позднее, уже обожженный войной, писал: «... Мамочка, если отпустят, приползу домой и осыплю тебя цветами...». Как все мальчишки 60-х – учился, любил спорт, особенно волейбол, и готовился к армии. Время было тревожное для матерей – в Афганистане шла война. В армию призвали в сентябре 1982 года, и запомнил Саша влажные мамыны глаза и крепкое рукопожатие отца. В армии и понадобилось все то, чему учил его отец: стойкость характера и упорство в овладении воен-

ОТЗОВИТЕСЬ, ВОЕННЫЕ ПОБРАТИМЫ

ной специальностью. В «учебке», ТУРКВО, Хайратоне, его выносливости удивлялись ребята. За восемь месяцев он в совершенстве овладел специальностью военного водителя, ему присвоили звание мл. сержанта, и в июне 1983 года командир автомобильного отделения – Бабич Александр Викторович – стал воином-интернационалистом в/ч пп 53380. Сорок боевых рейсов по горным дорогам Гиндукуша, перевезено 300 тонн различных грузов. Улыбалось Саше военное счастье.

15 октября 1984 года очередной рейс. Маршрут: Файзабад – Кундуз. В районе населенного пункта Ханабад колонна подверглась нападению душманов. Александр не растерялся и открыл огонь по мятежникам. В ходе боя получил смертельное ранение. Колоссальное чувство ответственности за тех, кто за твоей спиной и Саша, преодолевая боль, истекая кровью, не выпустил руль из окровавленных рук, пока не освободил узкий проход дороги. Так он погиб.

Дрожащие мамыны ладони приняли орден Красной Звезды, которым воина-интернационалиста Александра Бабича наградили посмертно.

Рублику ведет заместитель председателя ХГСВА по вопросам семей погибших Митрохина Жанна Павловна. Используются фотоматериалы из архивов семей погибших воинов-интернационалистов.

В народе говорят: если сын похож на мать – доля будет счастливой. А у воинов-десантников доля: риск – каждый день. И не раз смотрел смерти в глаза Саша Гиренко. Лихая ему досталась доля – отмеряла война его жизненные вехи.

Александр – коренной харьковчанин, после окончания техникума получил мирную специальность – промышленное и гражданское строительство. Вместо мирного строительства – армейская служба, но он не сделал шаг назад, считая, что армия – это проверка на что он способен, и какую ношу выдержат его плечи.

Призван 13 мая 1985 года. «Учебка» в Прибалтике (Рукла)... и мл. сержант Гиренко Александр Юрьевич, командир отделения БМП убит в расположение в/ч пп 53701. Не раз смертельным дыханием обдавали его пули в каждой из 15 боевых операций десантирования на склоны Гиндукуша. И в каждой мл. сержант

ТАКАЯ ДОЛЯ

Гиренко действовал смело и решительно. Здесь пригодился и первый разряд по боксу...

В тот день, 22 ноября 1896 года, боевое задание было сложным – обеспечить десантирование основных сил полка. Бой был тяжелым, душманы обстреливали вертушку, решив снять ребят в воздухе, не давая возможности приземлиться. Мл.сержант Гиренко меткими выстрелами уничтожил 4 боевые точки, сохранив жизнь своим боевым побратимам. За его плечами был многомесячный боевой опыт. Но смертельное ранение оборвало его жизнь за месяц до дня рождения.

Не знали родители, что их сын каждый день подвергался смертельной опасности, потому что договорились ребята-однополчане не писать, что воюют в Афганистане. Не хотели травмировать своих близких и родных...

ХОМА ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

С воином-интернационалистом, участником боевых действий в Афганистане, Заслуженным юристом Украины, председателем совета директоров «Международной страховой компании» мы встретились в его уютном рабочем кабинете. Я планировал, что наше интервью, учитывая занятость Василия Васильевича, займет максимум минут двадцать-тридцать. Реально ж получилось — почти два часа!

Давно остыл любезно принесенный секретарем чай, на мониторе одного из компьютеров, соединенного с системой видеонаблюдения, менялись посетители в приемной, а мы все разговаривали, вспоминали, рассматривали фотографии... Начатое мной несколько официально интервью незаметно перешло в беседу двух обыкновенных «афганцев». Часть этой беседы, уважаемый читатель, представляю вашему вниманию.

жить-то как-то и на что-то нужно было. Что делать? И вот как иногда судьба играет: открываю телефонный справочник, и нахожу телефон юридического отдела Горисполкома. Звоню. Трубку поднял начальник службы. «Вам юристы нужны?» «Нужны». Назначили мне встречу, пришел, поговорили. Видимо, понравился я. Тем более что я получил «Красный диплом», без единой четверки. И вот, после собеседования меня приняли на должность юриста. А через четыре года работы я решил стать депутатом горсовета.

- Вас кто-то поддерживал на выборах? «Афганцы», например?

- Никто меня не поддерживал.

- Чтобы победить на выборах (тогда была мажоритарная система) должны быть добрые деяния, люди должны знать...

- Я жил «тихо мирно» в 605-м микрорайоне, и меня там не могли хорошо знать. Почему? Я сначала учился, потом работал, то есть из дому выходил ранним утром, а возвращался поздним вечером... Трудно сказать. Видимо, так сложились обстоятельства, проявил себя во время предвыборной кампании, и люди мне поверили... В общем, я победил. И если оглянуться назад, глядя в книги приема, то за четыре года я принял более десяти тысяч граждан. Каждую субботу велся прием, и никто не может меня упрекнуть в бездеятельности. Я сам лично лазил на крыши, смотрел,

- Василий Васильевич, вы — харьковчанин?

- Нет. Я родом из-под города Моршин. Есть такой городок в Львовской области. Оттуда и призывался в армию.

- А каким образом судьба закинула вас в Харьков?

- После службы в армии приехал поступать в Юридический институт... Не поступил. Совесть заела, — смеется, — переехал в Харьков. Сказал себе: «Все равно поступлю!» Переехал я сюда с ребенком, с женой. И первым вопросом, конечно, был поиск работы. Устроился на «скорую» кардиологической реанимации 4-й «неотложки», дали комнату в общежитии...

- На «скорой» работали водителем?

- Нет. Я до армии окончил медицинское училище по специальности фельдшер-акушер, и даже успел поработать руководителем ФАП. А вот в армии не получилось служить медицине — сразу попал в разведроту... Пришлось вспоминать все, чему учили, что знал по своему маленькому опыту. Ну, а в 1989 году я все же поступил в Юридический институт! Учеба была, конечно, не из легких: днем — на лекциях, а вечерами-ночами подрабатывал.

- Там же, на «скорой помощи»?

- На «скорой» работа суточная. Пришлось отсюда уйти: вагоны на Сортировке разгружал, рельсы переключивал... В 1994 году окончил институт, и поступил в аспирантуру. Но

как ремонтируются кровли, как в подвалах перекалывают трубы. Работал и с ветеранами, и со школьниками... И вот по итогам этой работы решил пойти в Народные депутаты. Но, — Василий Васильевич снова засмеялся, — не повезло!

- Там покруче, и очередь побольше.

- Да. Видимо я недооценил «админресурс»... Но на этом жизнь не заканчивается. Ведь такая деятельность — это и определенная школа, и опыт. Мне кажется, что даже в Афгане не было так тяжело, как на выборах. И, тем не менее, я прошел этот путь до конца, хотя и были заманчивые предложения... Просто я не мог обмануть своих избирателей... После выборов мне предложили работу в облгосадминистрации, в должности советника губернатора.

- А как родилась «МСК»? Это украинская компания?

- Это харьковская компания! Я начал ее создавать в 2000 году. Когда меня избрали депутатом горсовета, пришлось уйти из юридической службы. Но так как я не был профессиональным политиком, то решил заняться, на мой взгляд, перспективным делом. Ведь во всем мире очень развит страховой бизнес. И только у нас «благодаря» постперестроечным трастам и так далее упало доверие к страховщикам... Сначала было очень тяжело. Основной задачей являлось установить связи с организациями, предприятиями, с физическими лицами. Нужно было завоевать, вернуть их доверие. Непростой вопрос — создание команды компании... Мне всегда были близки социальные проекты, а страховая компания — это один из механизмов социальной защиты и бизнеса, и непосредственно человека...

- Возвращаясь к общественной деятельности и грядущим выборам, хочу спросить: вы член партии?

- Нет. После избирательной кампании 2002 года я решил максимум внимания уделять своему бизнесу. Так как я считаю, что моя работа по своей социальной значимости ничем не уступает благим политическим деяниям.

- При создании страховой компании вы подбирали команду единомышленников или профессионалов? Привлекались ли ваши «братья по оружию»?

- Попытки привлечь «афганцев» были. Но, по разным причинам, не сложилось. В основном из-за большой длительности развития страховой деятельности. Ведь нужно и, как я уже говорил, завоевать доверие клиентов, и получить определенные знания и опыт. Это не простой путь, не базар... Это годы целенаправленного труда!

- То есть «афганцы» не имеют никакого отношения к вашей работе. Но, тем не менее, они обращаются к вам с различными просьбами...

- Я всегда стараюсь помочь тем, кому реально нужна моя помощь. Стараюсь откликнуться на все обращения. Тем более что вы знаете не понаслышке о моем отношении к афганскому движению вообще, и к работе городского союза «афганцев» в частности. И сегодня я готов помогать ребятам, потому что я вижу какие усилия прилагает новая команда для того, чтобы сплотить людей. Хотя в свое время я отговаривал Коваленко от должности председателя.

- Почему?

- Потому что это неблагодарное дело. Вся рутинную работу правления городского союза могут понять и оценить единицы. Тем более, проводя аналогии с избирательной компанией, я знаю, что когда ты ничего не делаешь, то и к тебе претензии постольку поскольку. А если ты конкретно берешься за дело, то тут же появляются недоброжелатели, завистники...

- А вам не кажется, что нечестно, когда вы помогаете людям в беде, а они потом забывают даже сказать «спасибо»?

- Я никому ничего не хочу говорить. Это мое личное дело. Мне легко представить ситуацию, когда в доме иногда нет куска хлеба, потому что сам прошел через это... Для себя, в свое время, я решил: пока есть возможность — буду помогать. Причем, не ожидая ни признательности, ни благодарностей...

- Хорошо, вернемся к Афгану. Вы служили в «полтиннике». Есть эпизод, который сразу всплывает в памяти при разговоре о службе?

- И не один! Но самый-самый, пожалуй — это случай на Пандшерской операции в ноябре 86-го. Нас так «духи» зажали на террасе возле кладбища, что приходилось вжиматься в скалы! Вообще, невозможно было даже приподнять голову! И вот в это время комбат орет мне: «Разведчик, прикрой меня!!!» Получается, что мне нужно было отвлечь внимание от него... Короче, я резко срываюсь из-за камня, и бегу... Автомат прижал, бегу, смотрю под ноги... а пули ложатся прямо у ног. Вот я бегу — осколки камней лупят по ногам, а на мне НИ ОДНОЙ царапины! В общем, когда я добежал и грохнулся за скалой, только тогда в голову пришла мысль: «Живой!» Сразу за этой мыслью охватил такой дикий страх! Лежу и думаю: «Е-мае! А если б меня завалили?!»... Этот эпизод я никогда не рассказывал родителям... А после армии я узнал, что родители каждый день ходили в церковь, и ставили свечку за мое здоровье. И теперь я понимаю, я верю, что в тот момент меня спас Бог...

В статье использованы материалы из фотоархива Хомы В.В.

ЛЕТО, МОРЕ И... ПАТРИОТИЗМ

В интервью газете «Аргументы и Факты» знаменитый кинорежиссер П. Тодоровский на вопрос о патриотизме ответил, что нынешнее поколение идеологией не нафаршируешь...

Этим летом ХГСВА и общественная организация «Союз Чернобыль» решили кроме выступлений перед учащимися школ и лицеев провести в июле-августе патриотическую экспедицию в Крым на базе ДЮСШ «Бригантина». Благодаря участию заместителя городского головы А.С. Нечипоренко и материальной помощи от фонда, которым руководит В.М. Борисюк десять детей из малообеспеченных семей «чернобыльцев» и участников боевых действий оздоровились на берегу Черного моря.

По словам В.В. Лазаренко, председателя правления ХГДМОО «Парусная ДЮСШ «Бригантина», для большинства детей военнослужащих, участников боевых действий в Афганистане и ликвидаторов аварии на ЧАЭС летнее оздоровление на Черном море остается несбыточной мечтой из-за тяжелого материального положения родителей. Созданная пятнадцать лет назад ДЮСШ «Бригантина» имеет большой опыт проведения летнего спортивно-оздоровительного лагеря в форме туристического приюта. В лагере дети живут в палатках на берегу моря, питаются во временной столовой, оборудованной согласно существующим требованиям, обеспечиваются бытовыми условиями, занимаются парусным спортом, ходят на экскурсии по местам боевой славы Крыма, организуют и участвуют в других спортивно-массовых мероприятиях. В этом году в лагере оздоровились более 130 детей, родители которых тем или иным образом связаны с Минобороны Украины, ХГСВА и «Союзом Чернобыль».

Председатель первичной организации женщин и вольнонаемных ХГСВА Е.И. Тарасова: «Я отправила свою дочь в лагерь «Бригантина» и не пожалела. Та сумма, которую мы заплатили за путевку, была потрачена не зря: дочь оздоровилась и получила массу впечатлений. Хочу пожелать руководству ХГСВА и ДЮСШ «Бригантина» продолжать работу с нашими детьми, больше и разностороннее организовать их досуг в лагере».

Далее хочу предложить вашему вниманию, на мой взгляд, очень интересную работу одного из отдыхающих в лагере — практически готовый реферат.

«Автономная республика Крым является составной частью Украины, и расположена в пределах Крымского полуострова. Его площадь около 27 тыс. кв. км (Это немного больше Израиля, и чуть меньше Бельгии). Полуостров находится между 44 и 46 градусами северной широты (как и юг Франции).

Численность населения Крыма составляет около 2,5 млн. человек. Тут проживают представители более 125 наций и народностей. Наиболее многочисленные среди них русские, украинцы и крымские татары. Живут в Крыму также и крымские греки, армяне, болгары, немцы, евреи, корейцы и многие другие. Из многочисленных этнических групп

хочу отметить коренных жителей полуострова — караимов и крымчаков.

В Автономной Республике Крым, согласно Конституции Украины, вместе с государственным украинским, обеспечивается функционирование и развитие, использование и защита русского, крымско-татарского языков, а также языков других национальностей. В настоящее время во всех сферах жизни используется в основном русский язык.

Крымский полуостров — одно из самых замечательных мест на Земле. Нередко его называют «Мир в миниатюре» или «Музей под открытым небом». И это совсем не преувеличение. Уникальное сочетание разнообразных форм рельефа и климатических условий на малой территории придадут Крыму особую неповторимость. Как следствие этого — богатство, разнообразие и оригинальность ландшафтов, растительного и животного мира. Здесь есть все, что так радует глаз путешественника-натуралиста: устремленные ввысь вершины гор, таинственные пещеры, величественные каньоны, красивейшие водопады, и даже необычайные грязевые вулканы.

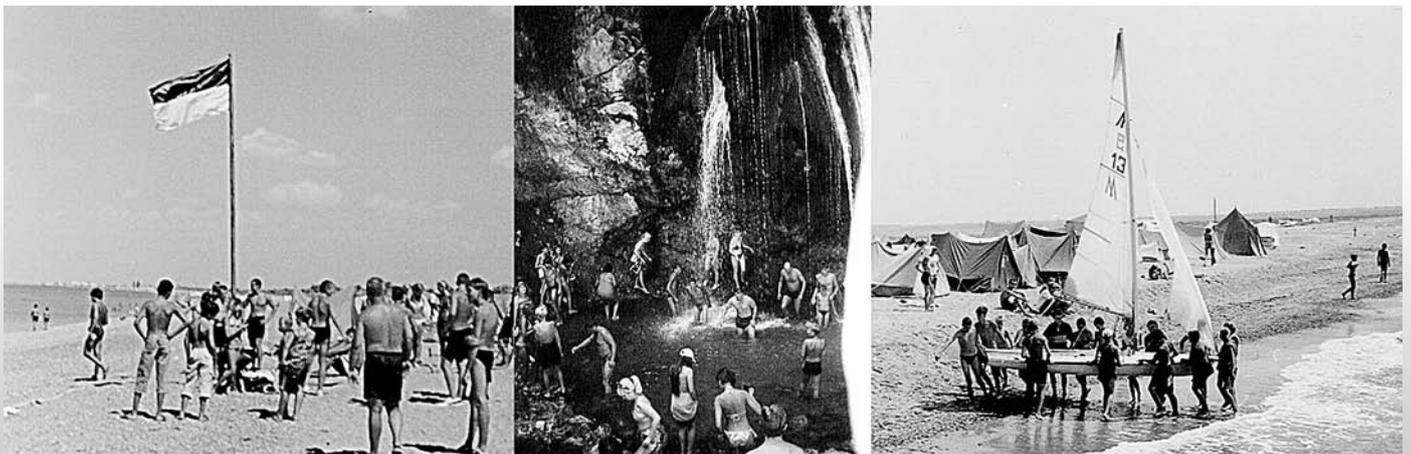
На полуострове пересекались исторические пути многих народов, государств и цивилизаций. Поэтому его история полна самых невероятных событий. Повсюду на крымской земле следы пребывания разных народов. Крым славится уникальными памятниками культуры, многочисленными историческими и архитектурными достопримечательностями, интереснейшими музеями, великолепными дворцово-парковыми ансамблями...

Крым сегодня — это, прежде всего, большой курортно-туристический комплекс. Лучший климатический курорт Украины. Его основу составляют природные лечебно-оздоровительные ресурсы: мягкий климат, чистое море, лечебная грязь соленых озер, минеральные воды подземных источников. В последнее время реконструируются многие здравницы и отели, строятся новые рекреационные объекты, развивается сеть курортно-туристического сервиса. Ежегодно Крым посещают до 5 млн. туристов и отдыхающих.

Крым самой природой предназначен для путешествий, отдыха и оздоровления. Он всегда рад новым гостям!

Саки — небольшой город на западном побережье Крыма, центр большого района с населением около 30 тысяч человек. Это широко известный климатический и бальнеологический курорт, старейший на полуострове, с уникальными целебными грязями Сакского озера. Например, в Европе нет здравницы, подобной санаторию им. Н.Н. Бурденко, который специализируется на лечении повреждений и заболеваний позвоночника и спинного мозга. Из достопримечательностей наиболее интересен краеведческий музей...

В жизни каждого учащегося есть прекрасные дни, которые называются летними каникулами. Они придают ускорение жизненным ритмам, наполняют бытие новым глубоким смыслом, и вдохновляют на новые свершения.

За понимание и содействие в обучении детей участников боевых действий в Афганистане на заседании Совета ректоров Харьковской области председатель Харьковского городского союза ветеранов Афганистана В.Н. Коваленко торжественно вручил медали УСВА «За заслуги» III степени председателю Совета ректоров, ректору Харьковской национальной академии городского хозяйства Шутенко Леониду Николаевичу и ректору Харьковского национального экономического университета Пономаренко Владимиру Степановичу.

В этом месяце состоялось заседание правления Харьковского областного союза ветеранов Афганистана. Перед началом заседания председатель ХТСВА Коваленко В.Н. поздравил с днем рождения председателя ХОСВА Рыжкова В.Н., и вручил имениннику подарок от городской организации.

Таким событием стала для меня поездка в лагерь «Бригантина» возле города Саки.

Я, Щелбыкин Артем, ученик 11-го класса средней школы №76 Октябрьского района г. Харькова, сын «афганца». Мой папа — Щелбыкин Валерий Викторович, служил с 1983 по 1985 годы в Керкинском погранотряде.

Отдыхая в «Бригантине», я находился в кругу умных, трудолюбивых, ответственных, активных и небезразличных к жизни людей.

В лагере ежедневно проводились утренние зарядки, и, вообще, особое внимание там уделялось спортивным занятиям: футболу, волейболу и так далее. Немалую роль играла и вкусная пища. Например, молочные продукты, свежие фрукты и овощи были в нашем рационе каждый день.

Я очень рад, что представилась такая возможность поплавать, позагорать, ведь только в море можно наблюдать жизнь крабов, медуз. Увидеть корабли, прогулочные катера, огромные пароходы. И, конечно же, в лагере я приобрел много новых друзей.

Из экскурсий мне запомнилась поездка к водопаду Джур-Джур, который является самым мощным из Крымских водопадов, и расположен в живописном урочище Хапхал в окрестностях Алушты.

И вообще, у моря хорошо! Что может быть прекраснее безбрежного синего моря, его высоких волн с белыми «барашками» пены?! Дух захватывает, когда волна поднимает тебя и несет в море...

Мне очень хочется, чтобы следующее лето было таким же веселым и интересным. Чтобы в «Бригантине» были не только палатки, но и домики. Чтобы было побольше экскурсий, конкурсов, развлечений, а ребята могли бы играть в теннис или бильярд...

Всех своих друзей я поздравляю с началом учебного года. Ведь морской отдых укрепил наше здоровье, а теперь желаю им терпения, трудолюбия, знаний и успехов в учебе.

И, естественно, я очень благодарен Харьковскому городскому союзу ветеранов Афганистана за прекрасный отдых. Здоровья, счастья и благополучия вам!!!»

Леденев Юрий, начальник орготдела ХГСВА

Частью главы из книги Ю.И. Дроздова «ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА НЕЛЕГАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ» журнал «Интернационалист» начал публикацию материалов, которые на документальной основе рассказывают о войне в Афганистане с 1979 по настоящее время. Как и было обещано в предыдущем номере, мы продолжаем рассказ о том, что происходило во дворце Х. Амина сразу после штурма, и о последствиях «Штома-333».

Полный текст книги «ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА НЕЛЕГАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ» вы можете найти в Интернете по адресу: http://www.duel.ru/publish/magnum_books/2000121701.html

Редакция обращается ко всем читателям «Интернационалиста»: если ваши семейные архивы хранят интересный материал по данной теме, не поштите — поделитесь информацией со своими побратимами.

В свою очередь, отходя от общепринятой практики работы редакций, мы обязуемся возвратить предоставленные документы в целостности и сохранности после предпечатной подготовки издания.

АФГАНИСТАН

После штурма

В.В. Колесник дал команду прекратить огонь, и мы перенесли командный пункт непосредственно во дворец. На площадке перед дворцом и внутри него к нам обоим подходили командиры групп и подразделений с докладом и за распоряжениями. Уже шла эвакуация на бронетранспортерах и БМП раненых и погибших.

Вошли во дворец. Внизу, в холле, продолжали перевязывать раненых. Разгоряченные только что закончившимся боем, прове-рая, нет ли затаившихся аминовцев, ходили спецназовцы и штурмовики. В.Ф. Карпухин подошел с каской в руках, показал застрявшую в триплексе пулю.

- Смотри, генерал, как повезло. Я теперь маму увижу. М.М. Романов, Э.Г. Козлов, Я.Ф. Семенов тяжело переживали потери. Четверо убитых и 17 раненых.

«В тот вечер в перестрелке был убит общий руководитель спецгрупп КГБ СССР полковник Г.И. Бояринов, его заменил подполковник Э.Г. Козлов. По свидетельству участников штурма, в конференц-зале осколком гранаты был сражен полковник В.П. Кузнеценков. Однако все время находившийся рядом с ним А.В. Алексеев утверждает, что когда они вдвоем прятались в конференц-зале, то какой-то автоматчик, заскочив туда, дал на всякий случай очередь в темноту. Одна из пуль попала в Кузнеценкова. Он вскрикнул и сразу же умер. Мертвого товарища А.Алексеев везал на себя и вынес во двор, где положил его на бронетранспортер, который вывозил раненых. «Мертвых не берем», - кричал какой-то автоматчик А.Алексееву. «Да он еще живой, я врач», - возразил полковник. В последующем труп Кузнеценкова отвезли в госпиталь, а Алексеев встал к операционному столу.

В «мусульманском» батальоне погибло 5 человек, ранено 35. Причем 23 человека, получившие ранения, остались в строю. Остальных раненых медик батальона капитан Ибрагимов вывез на БМП в кабульский госпиталь. В течение ночи спецназовцы несли охрану дворца, так как опасались, что на его штурм пойдут дислоцировавшиеся в Кабуле дивизии и танковая бригада. Но этого не случилось. Советские военные советники, работавшие в частях афганской армии, и переброшенные в афганскую столицу части воздушно-десантных войск не позволили им этого сделать. К тому же спецслужбам заблаговременно было парализовано управление афганскими силами.

Не обошлось и без курьезов. Ночью нервы у всех были напряжены до предела. Ждали нападения верных Х. Амину войск. Предполагали, что во дворец ведет подземный ход. Вдруг из шахты лифта послышался какой-то шорох. Спецназовцы вскочили, стали стрелять из автоматов, бросили гранаты, но оттуда выскочил обезумевший от страха кот.

Вполне вероятно, что кое-кто из наших соотечественников пострадал и от своих же: в темноте личный состав «мусульманского» батальона и спецгруппы КГБ узнавали друг друга по белым повязкам на рукавах и... мату. Но ведь все были одеты в афганскую военную форму, а вести стрельбу и бросать гранаты приходилось часто с приличного расстояния. Попробуй уследить ночью, в темноте, в такой неразберихе - у кого на рукаве повязка, а у кого ее нет?!

«Примерно в такой же обстановке происходил и захват здания Министерства обороны ДРА. Комитетчики и спецназ довольно быстро покончили с охраной, но начальник Генерального штаба Якуб сумел забаррикадироваться в одной из комнат и начал по радию вызывать подмогу, прежде всего рассчитывая на 444-ю бригаду «командос». Однако никто не поспешил ему на выручку, и к полуночи, поняв всю бес-

перспективность дальнейшего сопротивления, он сдался на милость победителей. Милость проявлена не была. В группе захвата присутствовал афганец - один из функционеров «Парчам», по некоторым данным, Абдул Вакиль, который зачитал «предателю» Якубу приговор «от имени партии и народа» и затем собственноручно застрелил уже бывшего начальника Генштаба из пистолета.» «Утром 28 декабря, - вспоминал впоследствии офицер «мусульманского» батальона, - прозвучали последние выстрелы операции по ликвидации аминовского режима, в ходе которой воецназ, впервые появившийся в Афганистане, сказал свое веское и решительное слово. Никто из батальона не подозревал, что отгремевший ночной бой был лишь дебютом, после которого предстоит участие в сотнях операций, еще более кровопролитных, чем эта, и что последний солдат спецназа покинет афганскую землю лишь в феврале восьмидесяти девятого года».

«В ту ночь произошел не просто очередной государственный переворот в Кабуле, при котором власть из рук «халькстов» перешла к «парчамистам», поддержанным советской стороной, а было положено начало резкой активизации гражданской войны в Афганистане, была открыта трагическая страница, как в афганской истории, так и в истории Советского Союза. Солдаты и офицеры - участники декабрьских событий искренне верили в справедливость своей миссии, в то, что они помогают избавиться афганскому народу от тирании Х. Амина и, выполнив свой интернациональный долг, вернуться к себе домой. Они не были политологами и историками, учеными и социологами, которые должны были бы предсказать дальнейший ход событий и дать ему оценку. Они были солдатами, выполнявшими приказ».

Поэт-зенитовец полковник В.Е. Ревский, переживший лично все напряжение этой и последующих схваток, в своей книге «Афганский синдром» об этом бое напишет: «У ног - из липкой крови лужа. Он в тело государственного мужа всадил обойму пуль из пистолета. Кому-то было очень нужно это».

«Спецназовцы утром разоружили остатки бригады охраны. Более 1700 человек афганцев было взято в плен. Однако и здесь не обошлось без потерь. В частности, когда на здании штаба бригады охраны появился белый флаг, то из подъехавшего к нему БМП выскочили замполит роты и двое солдат (хотя было указание из машин не выходить). С крыши глинобитного строения, где размещалась личная охрана Х. Амина, раздалась пулеметная очередь, и все трое погибли.

Убитых афганцев, в том числе и двух малолетних сыновей Х. Амина, закопали в братской могиле неподалеку от дворца Тадж-Бек (в последующем, с июля 1980 г., в нем будет располагаться штаб 40-й армии). Труп Х. Амина, завернутый в ковер, еще ночью под руководством замполита батальона капитана Анвара Сахатова был погребен там же, но отдельно от остальных. Никакого надгробия ему поставлено не было. Оставшиеся в живых члены его семьи были посажены в тюрьму Пули-Чархи, сменив там семью Н.М. Тараки.

Даже дочь Амина, которой во время боя перебило ноги, оказалась в камере с холодным бетонным полом. Но милосердие было чуждо людям, у которых по приказу Х. Амина были замордованы их близкие и родственники. Они жаждали мести.

В середине дня 28 декабря командование «мусульманского» батальона прибыло в здание советского посольства в Кабуле. Сперва доложили генерал-полковнику С.К. Магометову и резиденту ГРУ о выполненной задаче. Затем полковник В.В. Колесник связался с Москвой из кабинета посла и доложил генералу армии П.И. Ивашутину о результатах

операции, одновременно предложил ему вывести батальон из Афганистана в Чирчик. Начальник ГРУ ГШ ВС СССР распорядился решать этот вопрос с командованием ТуркВО.

Сотрудники КГБ тоже доложили своему начальству в Кабуле, затем по телефону - Ю.В. Андропову. Ему же они потом подарили взятую в качестве трофея винтовку Х.Амина «Ремингтон» с комплектом снайперских прицелов».

Я доложил Б.С. Иванову о выполнении задания. Он сказал, что уже информировал в общих чертах Центр, и там ждут подробное сообщение. В рабочей комнате резидентуры я принял доклады от командиров групп, занимавшихся нейтрализацией других городских объектов.

Как и ожидалось, другим наиболее трудным объектом оказался Генеральный штаб афганской армии, охрана которого была значительно усилена, а сама обстановка внутри объекта весьма напряжена. Разведывательно-диверсионной группе в продолжительной жестокой схватке удалось отсечь и изолировать руководство Генштаба, сковать огнем подразделения внутренней охраны, уничтожить узел связи, не допустить проникновения внешней охраны внутрь здания. Бой завершился с подходом подразделения десантников. В результате, - докладывал командир группы, - уничтожены лица, оказавшие сопротивление, взяты пленные. Группа из 16 разведчиков-диверсантов, выполнила основную задачу, понесла минимальные потери - 3 раненых.

Примерно 40 минут продолжался бой 9 разведчиков-диверсантов и роты десантников по овладению радио- и телецентром. Разведчики овладели объектом, имея одного легко раненного из роты поддержки. 9 разведчиков-диверсантов и взвод поддержки ВДВ из 17 человек за два часа овладели телеграфом. Потерь с обеих сторон не было.

В 21.30 27 декабря 6 разведчиков-диверсантов вместе с взводом поддержки ВДВ овладели Министерством внутренних дел, преодолев незначительное сопротивление охраны. Потерь не имели.

Не менее сложным для овладения, чем Генштаб, был штаб Центрального армейского корпуса, управление и охраняемые подразделения которого располагались в комплексе зданий «Дома народов» - всего более 1000 человек с артиллерией, БТР и стрелковым вооружением. Этим объектом предстояло овладеть 6 разведчикам-диверсантам, 6 военным советникам и роте поддержки ВДВ.

Группа тщательно разведала объект, разработала план действий по нейтрализации, сковыванию и, в случае необходимости, ликвидации противника. Благодаря слаженным действиям разведчиков, группы советников и роты поддержки, после 15-минутной перестрелки сопротивление противника было прекращено, овладение объектом шло по «мирному» варианту, что позволило нейтрализовать и удерживать от оказания сопротивления новому режиму все части Центрального армейского корпуса. К утру 28 декабря 1978 года штаб ЦАК уже охранялся спаренными советско-афганскими постами. Сводная группа по овладению объектом потерь не имела.

Вполне понятную тревогу у нас вызывало овладение комплексом зданий афганской разведки и контрразведки - КАМ. Шесть разведчиков-диверсантов, 12 советников и два взвода десантников после тщательной разведки объекта огнем пулеметов блокировали действия подразделений охраны, ворвались на территорию объекта и внутрь главного здания, где соединились с находившимся там советником Чучукиным В.А., который склонил руководство КАМА не оказывать сопротивления. Потери — легкораненый.

Помню, что во всех докладах командиров штурмовых групп в адрес солдат и офицеров подразделений поддержки ВДВ подчеркивалось: «Претензий к десанникам нет. Молодцы!». Лица командиров групп разведчиков-диверсантов изменились. Посуровели. Их опалил огонь войны, ведь даже скоротечный бой оставляет в душе отпечаток на всю дальнейшую жизнь.

Я сел писать подробную шифровку в Москву. Она заняла несколько страниц. В ней были перечислены наиболее отличившиеся при штурме дворца Тадж-Бек сотрудники групп «Гром» и «Зенит», а также 10 офицеров и солдат «мусульманского» батальона. Это было мое предложение. Наградные же стали писать в Москве во второй половине января 1980 года.

«Вечером же произошел случай, чуть было не стоивший жизни всем руководителям операции «Шторм-333», когда они возвращались в расположение батальона на правительственном «Мерседесе» и, хотя заранее согласовали сигналы с генерал-лейтенантом Н.Н. Гуськовым, возле здания Генштаба ВС ДРА были обстреляны своими же десанниками. Машина вдруг резко остановилась и заглохла. Олег Швец выскочил из машины и бросился за придорожные кусты. По-

слышалась возня и звук оплеух. «Ты что, балда, не видишь, что по своим стреляешь?» - кричал он какому-то десаннику, держа его за шиворот. «Мы здесь кровь проливаем, а вы на шикарных машинах раскатываете», отвечал лейтенант-десантник обиженно.

Вышли из машины. Подполковник Э.Г. Козлов прихрамывал. Он был ранен в ногу во время штурма. Подняли капот. Там было пять пробоин от пулеметных пуль. «Чуть выше - и все бы погибли. Так бездарно», - сказал «капитан Лебедев» (он прошел всю Великую Отечественную войну, побывал во многих передрягах, в частности, находился вместе с С. Альянде во время переворота в Чили и т. д. - Примечание автора). Пересели на бронетранспортер, на котором сзади ехал майор Халбаев.»

Я просил Э.Г. Козлова, В.В. Колесника и О.Л. Швеца не вспоминать об этом случае. О нем до сих пор не знала и моя жена. Я нигде не писал о нем в отчетах, но все помню, как будто это произошло только вчера.

Мы подъехали в темноте к зданию Генштаба ВС ДРА. Можно было разглядеть, как из-за ствола дерева вышла фигура нашего солдата-десантника и открыла огонь из ручного пулемета. Первые пули впились в землю перед машиной, затем трасса пуль стала подниматься, машина заглохла. Я вслух сказал: «Чуть выше и все погибнем, так бездарно». После громкой тирады мата, выплеснутой О.Л. Швецом в сторону стрелявшего, огонь прекратился. Я вышел из машины навстречу подошедшему офицеру и спросил: «Твой солдат?» Лейтенант-десантник молчал. «Спасибо, лейтенант, что не научил его стрелять», - добавил я.

Вместе с С. Альянде в Чили я не находился. Я был там в командировке за месяц до переворота. И меня узнал один из военных разведчиков, с которым когда-то вместе учились в ВИИЯ СА.

«Приехали в расположение батальона. Решили «отметить» успешное выполнение боевой задачи. Спустя годы генерал-майор Василий Васильевич Колесник вспоминал: «Впятером мы выпили шесть бутылок водки, а было такое впечатление, что как будто мы и не пили вовсе. И нервное напряжение было настолько велико, что, хотя мы не спали, наверное, более двух суток, заснуть никто из нас никак не мог. Некоторые аналитики оценили действия спецназа как вероломные. Но что было делать в такой обстановке? Вопрос стоял - или они нас, или мы их». И сколько бы лет ни прошло, но у каждого спецназовца штурм дворца Х. Амина останется в памяти навсегда. Это был кульминационный момент всей их жизни. Они с честью выполнили задание своего правительства».

Второго августа 1995 г., через 18 лет, посол РФ в Королевстве Швеция Олег Гриневский опубликовал в «Литературной газете» отрывок из своих мемуаров «Как мы «брали» Афганистан», в которых дает свою версию событий во дворце Тадж-Бек:

«Роковое решение было принято Политбюро 12 декабря 1979 года в строгой тайне - никаких протоколов не велось...

Пятнадцать дней спустя спецотряд КГБ численностью примерно в тысячу человек штурмом взял дворец президента Амина, а советские войска вошли в Афганистан. Накануне штурма личный врач Амина, майор медслужбы Советской Армии, дал своему пациенту лошадиную дозу снотворного. Но тот почуял неладное - к тому времени он уже не доверял своему советскому окружению. Воду, к примеру, пил только из разных сосудов небольшими порциями: боялся, что отравят. Ночью спал в разных местах, порой даже в танке. Поэтому снотворное как следует не подействовало. Но все же Амин чувствовал какую-то слабость и недомогание.

...Амина уложили в кровать, сделали промывание и поставили капельницу. Он задремал, но автомат положил с собой рядом. В это время раздались первые выстрелы - это десантники начали штурм дворца и рвались наверх. С вертолета на крышу была выброшена вторая группа, которая пробивалась вниз. Охраняли Амина советские солдаты-узбеки, одетые в афганскую форму, которые не знали, кто штурмует дворец, и потому стойко защищали афганского президента.

Стрельба приближалась. Но Амин лежал спокойно и спал. Врач-майор спрятался в шкаф, здесь же, в комнате, а польский врач с медсестрой выбежали в коридор и укрылись в какой-то нише. Мимо них с топотом пробежали солдаты в камуфляже и ворвались в кабинет Амина. С ходу дали очередь из автоматов крест-накрест по шкафам, и оттуда вывалилось прошитое пулями окровавленное тело военврача.

Неожиданно Амин, который до того, казалось, спокойно спал, схватил автомат и стал стрелять. Хотя приказ был брать живым, десантники дали очередь по постели, и президент затих навсегда.

Эту грустную историю поведал нам в МИДе Василий

Степанович Сафрончук - советник афганского президента по внешне-политическим вопросам, тоже находившийся в день штурма во дворце. О героическом штурме пелось в балладе «Как брали Амина», сложенной тогда десантниками. Сохранилась ли она? Насколько точны детали штурма, описанные Сафрончуком?»

Василия Степановича Сафрончука я хорошо знаю. Он встречал меня в 1975 году в Нью-Йорке, когда я прилетел туда на работу. Встретились мы с ним и в посольстве в Кабуле. Он увидел меня в вестибюле первого этажа и удивленно поднял глаза. Потом столкнулись еще раз 28 декабря у лестницы на второй этаж посольства. Я был в афганской форме. Он не удивился. В день штурма во дворце В. С. Сафрончука не было и вертолета над крышей тоже.

Афганцы

В апреле 1980 года «закрытым Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа сотрудников КГБ СССР (около 400 чел.) была награждена орденами и медалями. Полковнику Г.И. Бояринову за мужество и героизм, проявленные при оказании международной помощи братскому афганскому народу, было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Такого же звания были удостоены полковник В.В. Колесник и подполковник Э.Г. Козлов. Подполковника О.Л. Швеца наградили орденом Красного Знамени. Получили правительственные награды также около 300 офицеров и солдат «мусульманского» батальона, из них 7 человек наградили орденами Ленина (в том числе Халбаева, Сатарова и Шарипова) и порядка 30 - орденами Красного Знамени. Они все, выполняя приказ, рисковали жизнью (некоторые погибли или были ранены). Другое дело - ради чего? Ведь солдаты всегда являются пешками в чьей-то большой игре и сами войн никогда не начинают, но часто расплачиваются своими жизнями именно они.

«За штурм дворца Амина» полковника В.П. Кузнеченкова, как воина-интернационалиста, удостоили ордена Красного Знамени (посмертно). Лишь немногим будет известно, что во время штурма они с полковником А.В. Алексеевым, выполняя свой врачебный долг, «воскресли» Хафизулу Амина. А. Алексееву же дали почетную грамоту при его отъезде из Кабула на Родину в апреле 1980 г.

29 декабря охрану дворца от спецназовцев приняли десантники и части 40-й армии».

По возвращении из Кабула в Москву 31 декабря 1979 г. нас принял Ю.В. Андропов.

- Трудно было? - спросил он.

- Да, через 35 лет вспоминать молодость трудно...

- Понимаю. Пробовали разрубить узел иначе, а пришлось вот так...

В середине того же дня я с одним из офицеров ГРУ, также принимавшем участие в операции, был на приеме у начальника Генштаба маршала Н.В. Огаркова. Николай Васильевич внимательно выслушал наш доклад и принял от нас единственный документ, характеризующий все особенности этого боя: лист карты с нанесенной обстановкой, задачами подразделений спецназа и таблицей взаимодействия. Маршал бросил быстрый взгляд на карту и спросил: «Почему не утверждена?» Мы промолчали. Обычно сдержанный, он выругался в адрес «неутвердивших» боевой документ, встал и положил лист карты в свой приоткрытый сейф.

Я не осуждаю двух генералов, которым не хватило мужества поставить свои подписи, утвердить документ, воспользоваться правом, предоставленным им руководством страны. Мы уходили выполнять задание правительства, сознавая, что можем не вернуться, оставляя, как принято в таких случаях, все на сохранение другим. Их же поступок оставил щемящее чувство досады: мы рисковали жизнью, они - возможной оглаской личной причастности к этому событию. Может быть, этот их шаг характеризовал их личное отношение к решению руководства страны? Не знаю, но разделяю возмущение маршала Н.В. Огаркова.

В тот же день, в канун Нового, 1980 года, я попросил жену поехать со мной на Манежную площадь к Вечному Огню. Палadal редкий снежок. Кругом гудела предновогодняя Москва, узнавшая об афганских событиях из скупого сообщения по радио. Ее, как и всей страны, будни еще не были омрачены похоронками, порой опережавшими «черные тюльпаны». Мы положили к Вечному Огню несколько ярких гвоздик, помолчали и также молча пошли домой. По дороге я рассказал ей, что вчера ночью наш самолет сделал промежуточную посадку в Самарканде. Мы решили зайти в ресторан перекусить и стали подниматься по лестнице. Дверь ресторана запахнулась, и нам навстречу в ослепительно белом подвенечном платье вышли счастливая невеста и жених. Мы остановились, потом вернулись вниз, и вышли из здания аэропорта к

нашему самолету: у каждого перед глазами стояла, сверкала трассами пуль, грохотом разрывов картина недавнего боя. Мы не могли быть там, в этом зале. Это не совмещалось.

Жена рассказала, что она все поняла еще в день моего отъезда 19 декабря 1979 года. Ты так просто внезапно никогда и никуда не уезжал. А 28 числа после сообщений по радио все стало ясно: что, где, когда. Трудно было ждать прилета. Ведь никто ничего не скажет».

Она была права. Страна уже втянулась в конфликт, а у нас еще долгие месяцы скрывали, что происходит события, которые уносят жизни где-то в Афганистане. Один из находившихся там советников Игорь Васильевич Остапкин, поэт и автор ряда песен «афганцев», посвятил этим дням трогательное до слез стихотворение «Письмо дочери»:

«Папа, папочка, миленький папа!
Я пишу из больницы тебе.
Помнишь, ты уезжал, дождик капал,
А сейчас уже снег во дворе.
Почему ты так часто в отъезде?
У других папы дома всегда.
Погулять бы по парку, как прежде,
Посмеяться с тобой, как тогда.
Ты не бойся, у нас все в порядке,
Ленка с бабушкой ходят гулять,
У меня две пятерки в тетрадке,
В танцкружок записалась опять.
Письма ждем от тебя с нетерпением,
Даже почту ругаем за то,
Что она нам по воскресеньям
Не приносит от папы письмо.
Только бабушка, если случится,
Разговор завести о тебе,
Начинает украдкой молиться,
Не пуская нас с Ленкой к себе.
Как-то раз я ее поругала:
- Ты про бога, бабуля, забудь! -
- Ладно, внучка, - она мне сказала,
- Только вдруг он поможет чуть-чуть.
А на днях заезжал дядя Леша,
С днем рожденья поздравил меня.
Твой подарок - куленок курносый -
Самый лучший привет от тебя.
Он рассказывал маме и деду.
Как живете, как ваши дела.
Было весело всем за обедом,
А потом я им торт подала.
Дядя Леша шутил и смеялся,
Рассказал, как красиво у вас,
Как он в горы с тобой поднимался,
Как похожа страна на Кавказ.
Только мама почти не смеялась.
Все платком вытирала глаза.
И когда с дядей Лешей прощались,
На меня вдруг упала слеза.
Дед его провожал в коридоре.
Дверь чуть-чуть приоткрыта была,
Я услышала в их разговоре
Про военные ваши дела.
Что стреляют у вас днем и ночью.
Что немало погибло солдат,
Что известно ему стало точно,
Будто скоро ты будешь комбат.
Что в горах очень трудно сражаться,
Получает оружие враг,
Что придется еще задержаться,
Не один до победы, мол, шаг.
Дед сказал: «Тяжело ваше время»,
И еще (я никак не пойму).
Что не легче тебе в это время.
Чем в Испании было ему.
Не ругай меня, папочка, милый,
Что подслушала их разговор.
Я тебя с еще большею силой
Жду домой, дни считая с тех пор.
Маме я ничего не сказала
И стараюсь ее я отвлечь,

Но на фото твое она стала
Все смотреть перед тем, как ей лечь.
Я тебя очень жду и тоскую.
Приезжай поскорей, мой родной.
Может быть, оттого и болею,
Что тебя нет здесь рядом со мной.
Ты в письме, помнишь, спрашивал: «Дети!
Привезти вам подарок какой?»
Ничего нам не надо на свете.
Только ты возвращайся живой!!!

И.В.А. Кабул, 20.XI.1980 г.»

Лучше всего о действиях отряда «Каскад» в Афганистане написал в «Красной Звезде» А. Бражников в серии статей «Вспомни, «Каскадер», опубликованных в январе 1991 г. По этому ему слово.

«Настоящая история отряда специального назначения «Каскад» будет написана нескоро. Пройдет много времени, прежде чем неумолимые грифы на документах станут не такими категоричными. Когда-то молодые, полные сил и энергии разведчики уйдут на заслуженный отдых, страна, наконец, в полной мере осознает масштабы подвига и меру испытания всех тех, на чью долю выпало сражаться и погибать в ущельях и долинах Афганистана.

Но печальная необходимость заставляет братья за перо и рассказывать о героическом и трагическом, несмотря на очевидную непопулярность темы афганской войны в сегодняшней прессе. Необходимость эта вызвана тем, что слишком много небылиц и просто грязи льется на участников тех событий людьми, и близко никогда не видевшими войну, не смотревшими в лицо смерти, не терявшими боевых друзей. О деятельности чекистов в период афганской войны небрежно может высказаться и бывший генерал Калугин, и «анонимный полковник», поведавший «Собеседнику» сплетни о причастности чекистов к спекуляции афганскими товарами.

Спецслужбы стран, стоящих за спинами непримиримой афганской оппозиции, и по сей день активно проталкивают на международный информационный рынок свою «продукцию» с целью ополчить характер советской помощи Вооруженным силам и органам безопасности и общественного порядка Афганистана. Их планы по созданию в Республике Афганистан исламского режима и развертывания оттуда массивированного пропагандистского наступления на среднеазиатские республики, цель которого формирование мусульманского конгломерата, не списаны в архив. В нынешней обстановке оголтелого национализма и сепаратизма эти планы куда более обнажены, чем в период афганской войны.

В этом хоре особенно выделяется крикливый голос псевдорадикальной прессы, которая ради скандального ажиотажа не утруждает себя проверкой печатаемой информации. Журнал «Столица», например, опубликовал «воспоминания» «Как я штурмовал дворец Амина», из которых, по единодушному мнению чекистов, видно, что автор не был ни очевидцем, ни тем более участником описываемых событий, а взял за основу расхожие сплетни. Сотрудники УКГБ по Приморскому краю, прошедшие через огненный шквал Афганистана, требуют рассказать как можно подробнее о боевых делах и героизме советских воинов и чекистов, чтобы не допустить беззастенчивого переписывания истории на глазах поколения, которое эту историю делало своими руками. Поднимает этот вопрос и газета «Дагестанская правда» (19 сентября 1990 г.) В статье бывших воинов-интернационалистов Н. Нигматуллаева и Р. Шангереева говорится немало добрых слов о чекистах, отдавших жизни на афганской земле.

К сожалению, стало одной из плохих примет нашего времени кричать: «Я не служил, но знаю! Я не видел, но слышал!». Но когда слушаешь невыдуманные рассказы о тех годах реальных людей с ранней сединой, видишь, насколько они далеки от саморекламы и рисовки, какой спокойной уверенностью и скромностью пронизаны их слова, понимаешь, что надо писать о них хотя бы ту малую часть большой правды, которую позволяет рассказывать сегодня их суровая, не терпящая бахвальства служба. Заранее извиняюсь перед читателями, что в рассказах сотрудников КГБ - бывших разведчиков отряда «Каскад» о своих боевых товарищах почти не прозвучат имена - люди эти еще находятся на разведывательной работе, и требования конспирации не позволяют сделать это.

Рассказывает полковник Г.С. «Отряд «Каскад» прибыл в Афганистан в 1980 году. Ребята были хорошо подготовлены в боевом и физическом отношении, прошли курс специальной тренировки. Конечно, знали, какова обстановка, но не предполагали, насколько она проще и одновременно сложнее в реальности. Далеко не все говорили на пушту или дари, мно-

гим приходилось объясняться через переводчиков. Отряд был интернациональным по составу - в числе разведчиков были чекисты четырнадцати национальностей. Но это не мешало им слаженно работать в ходе разведывательных и военных операций. Условия для работы были непростые - как раз в это время многочисленные бандформирования активно разворачивали диверсионную и террористическую деятельность. Для тех, кто предпочитает говорить о душманах лишь как о вооруженной оппозиции, можно сослаться на выдержки из оперативного дневника за один только короткий промежуток времени - май-июль 1980 года. В сухих строчках донесений оппозиционеры выглядят далеко не такими «борцами за свободу», по-джентльменски воевавшими лишь против регулярной афганской армии и частей 40-й армии советских Вооруженных Сил. Факты свидетельствуют о другом: в разных провинциях почти ежедневно душманы убивали мирных жителей-врачей, партактивистов, крестьян, получивших землю. Они взрывали и жгли школы, электростанции, отравляли источники с питьевой водой, как это было в кишлаке Мири. Список злодеяний можно продолжать долго...

В такой обстановке, в числе прочих задач, «Каскаду» была поставлена цель - обеспечить советское командование точными сведениями о готовящихся диверсиях и терактах, вскрывать замаскированные базы и склады оружия и взрывчатых веществ.

Одним из первых информация о крупном подпольном складе взрывчатки добыл разведчик отряда старший лейтенант Анатолий Зотов. Склад находился в одном из домов кишлака, контролируемого душманами. На подступах к селеению ими были оборудованы посты ПВО, оснащенные крупнокалиберными пулеметами. На основе полученных сведений военное командование приняло решение - уничтожить склад с воздуха и с неременным условием: чтобы не пострадал ни один соседний дом, где жили мирные крестьяне.

Обеспечить максимальную точность нанесения бомбового удара мог только разведчик, непосредственно отвечавший за достоверность полученной информации, поэтому Анатолий без колебаний взялся вести звено вертолетов на объект атаки. В день операции он уже с утра был на аэродроме, как всегда собранный и неунывающий. Истребительная авиация нанесла удар по выявленным точкам противовоздушной обороны «духов», и затем два вертолета вышли на цель, точно указанную Анатолием. Он сидел рядом с командиром ведущей машины и отчетливо увидел, что первый заход оказался неудачным - сильный боковой ветер снес вертолеты с курса, и выпущенные ракеты взбили каменистую почву в стороне от склада. Командиры вертолетов, посоветовавшись по радиации, решили, что следующий заход нужно будет выполнить на минимальной высоте, чтобы обеспечить поражение цели. Поскольку боеприпасы были израсходованы, вернулись на аэродром. Боевые товарищи Зотова слышали, как пилоты твердили Анатолию: «Оставайся, ты свое сделал. Мы теперь справимся без твоей помощи». Но он настоял на своем: «Я должен лететь, завершив операцию вместе».

Повторная атака на низкой высоте, казалось, уже завершилась успехом. Ракеты пошли в цель, и в это мгновение по вертолету ударила очередь из крупнокалиберного пулемета ДШК. Перебиты рулевые тяги, и лишившийся управления вертолет, беспорядочно вращаясь, стал падать. Может быть, пилоту и удалось бы посадить машину, но от попадания ракет сдетонировали тонны взрывчатки, которыми был набит атакованный склад. Огненный смерч охватил искалеченный вертолет, машина вспыхнула, как факел, и рухнула в пламя. Из экипажа не спасся никто. Они погибли вместе: два офицера-вертолетчика и чекист-разведчик.

Что заставило этого парня родом из подмосковных Мытищ, классного специалиста, свободно владевшего испанским языком, отца двух маленьких сыновей, добровольно написать рапорт с просьбой командировать его в Афганистан? Ведь у него были перспективы работы совсем на другом континенте, в куда более комфортных условиях. Что руководило им в упорном стремлении довести до конца начатое дело, рисканность которого он не мог не понимать?

Об этом говорил я с друзьями Анатолия Зотова, беседовал с его женой Светланой. Осмысливая услышанное, приходил к пониманию того, что яростно раскритикованный нынешними проповедниками индивидуализма советский характер — не выдумка идеологов и не плод фантазии романистов. И многие из лучших черт такого характера были воплощены в живом человеке, так рано ушедшем из этого мира.

Рассказывает жена Анатолия - Светлана Зотова: «Анатолий был удивительно целевой натурой. Честность в отношениях с людьми была его нравственным стержнем. Все, что он ни делал, вплоть до домашних мелочей, стремился всегда

сделать сам и не успокаивался, пока ему это не удавалось. При этом он был романтиком, считал, что в жизни осталось немного дел, достойных настоящего мужчины. Наверное, поэтому выбрал географический факультет МГУ - его тянуло к новизне, открытиям, новым дорогам и впечатлениям.

Побывал в нескольких экспедициях, азартно тянул нелегкую лямку походной жизни. Красоту тех мест, где удалось побывать, бережно хранил в душе, собрал большую коллекцию фотослайдов.

С огромным желанием пошел на службу в разведку, очень гордился, считал, что нашел свое призвание, работу для настоящего мужчины. Он был уверен, что жить надо по принципу «Если не я, то кто же?». И в Афганистан попросился с полным соответствием с этим принципом, с ним же полетел вторично и в тот роковой для него и его боевых товарищей вылет».

Я пишу не икону. Конечно, Анатолий был человеком со своими проблемами, недостатками и слабостями. Я подчеркиваю это, хотя сейчас обывателю приятно опустить до своего уровня миропонимания тех, чья жизнь принадлежит иным ценностям, выходящим за рамки «шкурнособственнических рефлексов». Но тем ярче моменты истинно человеческих проявлений оттеняют разрастающуюся сегодня плесень бездуховности и пошлой суеты.

Поэтому так обрадовала меня весть о том, что в мытищинской школе №23 пионерской дружине присвоено имя Анатолия Зотова. Ребята установили тесный контакт с семьей Анатолия: помогают его престарелым родителям, приглашают на свои сборы и праздники воинов-интернационалистов. Судя по тому, с какой серьезностью относятся к своим делам ребята, с какой благодарностью рассказывают о них Светлана Зотова, можно с уверенностью сказать, что маленькие мытищинцы увидели в жизни и подвиге своего земляка четкий ориентир, помогающий их детским сердцам найти нужную дорогу в нештучной политической игре сегодняшнего времени. Политиканы от педагогики могут сколько угодно твердить об «идеологической зашоренности» и «психологическом порабощении» пионерского движения, о том, что оно себя изжило и не оправдало. Но совершенно очевидно, что сила положительного примера в воспитательном воздействии жива и сегодня, а «идеологический вакуум» в образовании, к которому пытаются призывать адепты деидеологизации, всего лишь образец путаницы, призванной освободить дорогу для другой идеологии - религиозной, буржуазной, фашистской и так далее.

Участие в войсковых операциях, бои, засады были неотъемлемой частью будней «Каскада», но такой же важной для разведчиков оставалась и основная деятельность - добытие информации о противнике и его планах, угрожавших жизни и безопасности советских солдат и гражданских специалистов. Война и здесь не замедлила испытать характер и профессиональное умение разведчиков. Сделала она это, как всегда, внезапно и жестоко.

Из оперативной сводки: «2 января 1983 года в 1530 по местному времени в г. Мазари-Шерифе бандиты совершили нападение на советскую автоколонну и угнали в неизвестном направлении автобус с шестнадцатью советскими специалистами, работавшими на элеваторе. На розыск мобилированы все наличные оперативные силы».

Дальнейшие события восстановлены по рассказам разведчиков «Каскада», принимавших непосредственное участие в розыске и освобождении заложников.

Операция была подготовлена душамянами тщательно и профессионально. За две недели до нападения они похитили семью афганца Абдул-Гафура, постоянно водившего ПАЗ с советскими специалистами, и, угрожая расстрелять жену и детей, принудили его к участию в бандитской акции. В назначенный день советских рабочих пригласили на празднование Нового года и попросили не брать оружия, чтобы в символически мирной обстановке отметить праздник. В одном из кварталов Мазари-Шерифа автобус был отсечен от колонны выехавшим сбоку трактором, тут же бандитская засада, переодетая в форму царандо, открыла огонь из-за дувалов, отвлекая внимание охраны. Водитель автобуса дал газ и на полной скорости погнался на переулках на окраину. Там, как выяснилось впоследствии, уже ждал грузовик, на который пересаживали заложников. Несколько местных жителей, заранее проинструктированных душамянами, заявили в царандой, что видели автобус по дороге к ущелью Мармуль, расположенному в 20 км от города. Так умелой дезинформацией розыск в первые часы был направлен по ложному следу.

На прочесывание местности были брошены шесть батальонов афганской армии и подразделения Советских Вооруженных Сил. Через несколько часов на дороге было

обнаружено тело одного из советских специалистов - Игоря Шипулина, который, как показали потом его коллеги, в момент нападения вступил в схватку с бандитами и был убит. Становилось ясно, что бандиты настроены решительно и не склонны щадить жизнь пленников. Однако проводившаяся в течение 3 суток войсковая операция результатов не дала. Зато в ущелье Карамкуль, а не Мармуль, был обнаружен укрепленный район. Разгорелся бой, в ходе которого бандитов удалось выбить из ущелья. В одной из пещер были найдены кандалы, список пленников на пуштунском языке и пистолет, принадлежавший Шипулину.

Дальнейшие следы заложников терялись, и на долгие дни единственной надеждой осталась лишь разведка. Навероятно, но за несколько дней чекистам удалось наладить регулярное получение сведений о передвижениях банды, вводившей пятнадцать заложников все дальше в горы, к границе с Пакистаном. Выяснилось, что небольшая, но хорошо оснащенная банда под предводительством Моулави Усмана принадлежала к «непримиримым», а это не сулило советским специалистам ничего хорошего.

В середине января поступила информация, что бандиты в назидание всем «шурави» намерены казнить пленников по законам ислама. Обстановка требовала решительных действий. При активном содействии афганских партнеров (достаточно сказать, что проблемой освобождения заложников занимался лично президент Афганистана Наджибулла) разведчики организовали канал связи напрямую с главарем банды. Переговоры с ним развивались драматично, уже только об этом можно бы написать отдельную повесть. Моулави Усман, чувствуя себя хозяином положения, ставил все более жесткие условия: то пусть все именитые граждане Мазари-Шерифа поименно подпишутся под петицией в пользу освобождения пленных, то пусть власти освободят из тюрьмы группу бандитов.

Наконец стало ясно, что бандиты не намерены ни возвращать, ни обменивать заложников.

Последние донесения подтвердили информацию о том, что советские специалисты находятся под охраной в кишлаке Вахшак (в 98 км южнее Мазари-Шерифа), сильно измождены тяжелыми переходами, подвергаются постоянным оскорблениям и издевательствам. Решение военного командования и руководства КГБ было единодушным - проводить войсковую операцию, блокировать банду в кишлаке и постараться освободить заложников путем переговоров. И, в крайнем случае - боевые действия.

2 февраля на окраину Вахшака с вертолета высадился десант в составе мотострелковой роты СА и нескольких подразделений афганской службы безопасности. Командовал десантом сотрудник КГБ подполковник Н. Вахренев. Суровая военная действительность сразу же внесла свои коррективы. Переговоры не удалось начать: десант был встречен огнем. Затянувшийся бой окончился победой, банда была почти полностью уничтожена. Но какой ценой! Погибло 10 советских солдат, 15 получили ранения, 22 человека убитыми потеряла афганская армия и царандой, были уничтожены три вертолета и четыре бронетранспортера.

Если кто-нибудь из читающих окажется бывшим участником этого эпизода - специалистом, десантником или чекистом - вспомните об этой операции и бое. Нам хотелось спасти всех, матери и вдовы, мы погибали сами! Повернется ли у кого-то язык говорить о несоразмерности цены, уплаченной за освобождение соотечественников? «Сам погибай, а товарища выручай!». Этот лозунг, казавшийся мне в армии сакральным, нарочито молодецким, зазвучал теперь живой человеческой болью и надеждой.

Операция по освобождению советских специалистов стала первым пробным камнем, показавшим прочность боевого сотрудничества между КГБ и службой государственной безопасности Афганистана. В повседневной, «рутинной», как говорят бывшие «каскадеры», работе притирались человеческие контакты: зрели совместные операции, передавался профессиональный опыт. А что это была за «рутина» - ночные засады, поездки за много километров в зоны, контролируемые мятежниками, для встреч с «ходоками-информаторами», беседы с бандитскими главарями, многие из которых готовы были учинить кровавую расправу с нежеланными гостями, а затем переходили «на сторону» правительства. Возраставшая самостоятельность и окрепшее оперативное мастерство афганских партнеров позволили начать постепенно сокращение работы «Каскада». В апреле 1984 г. оперативные группы «Каскада» были отозваны из Афганистана. По просьбе афганцев в стране остались несколько разведчиков в качестве советников.

Газета «Известия» (9 сентября 1988 г.) сообщала о том, как умелыми действиями службы безопасности Республики

Афганистан был пресечен преступный замысел боевиков Исламской партии, руководимой Гульбетдином Хекматиаром, намеревавшихся провести террористическую акцию вблизи советского во-енного госпиталя в Кабуле.

О том, как удалось предотвратить взрыв, рассказывает полковник Игорь Ахмедович Н.: «Приблизительно за четыре месяца до этой операции резко возросла террористическая активность военного комитета Исламской партии Афганистана, которую возглавлял Г. Хекматиар. Боевики этого комитета тайно проникали в Кабул, доставляли туда оружие и боеприпасы, организовывали взрывы и обстрелы реактивными снарядами района советского посольства и густонаселенных жилых кварталов, захватывали в плен военнослужащих Советской Армии и афганских солдат. МГБ Афганистана, понимая реальную опасность этих акций, сосредоточило все силы на проникновении в военный комитет Исламской партии.

При помощи наших советников был найден человек, согласившийся взять на себя опасную миссию внедрения в ряды террористов. Им стал молодой афганец Акиль, в прошлом солдат, неоднократно участвовавший в боях. От пули душманов погиб его родной брат, и Акилю не нужно было объяснять, по какой тонкой жердочке ему придется пройти над пропастью. К тому времени он работал водителем грузовика, неоднократно бывал в Пакистане и хорошо знал обстановку в Пешаваре, куда ему предстояло совершить не один тревожный рейс. Тщательно отработанная легенда и природная сообразительность помогли Акилю быстро наладить связи с боевиками военного комитета, среди которых оказался его школьный товарищ Тарек.

Акиль сразу же привлек их внимание. Уже на второй встрече Тарек показал ему, как готовятся тайники под взрывчатку в кузовах грузовиков, и предложил за солидное вознаграждение совершить пробный рейс в качестве наблюдателя-подстраховщика. Опасный груз должен был доставить другой водитель, а на долю Акиля выпадала задача оказывать ему помощь во всех затруднениях. Акиль согласился, но поставил условие: он выполнит это задание в ходе своего следующего рейса в Пешавар. Объяснил он это тем, что необходимо внимательно изучить работу постов царандоя и обстановку на трассе. Осторожность Акиля показалась Тареку вполне обоснованной, и он не стал настаивать.

Информация, доставленная Акилем, дала возможность чекистам и их афганским коллегам разработать конкретный план захвата взрывчатки. Для этого была подготовлена специальная группа, которая по условному звонку Акиля с границы должна была выехать в пригород Кабула Поли-Чархи, где находилась таможня, и задержать грузовик. Но жизнь преподнесла сюрприз, напомнив о том, что и в службе безопасности, рядом с отвагой и дисциплиной, могут процветать под маской угодливости равнодушие и безответственность.

Телефонный звонок Акиля, возвестивший о том, что грузовик, начиненный взрывчаткой, миновал пограничный пункт Джелалабада и движется к Кабулу, раздался в управлении безопасности рано утром. Дежуривший сотрудник, хотя и был предупрежден о возможности условного сигнала, не придавал звонку значения и вспомнил о нем лишь после обеда. Смертоносный «Мерседес-бенц» к тому времени уже мог оказаться в Кабуле. Нельзя было медлить ни минуты. Начальник группы захвата, друг Акиля - Керим вместе с начальником отдела управления безопасности прыгнули в машину и на сумасшедшей скорости понеслись по городу к Поли-Чархи. На душе у оперативников отлегло, когда они

увидели описанный Акилем грузовик в длинной очереди на таможенный досмотр. Далее была симитирована ситуация внезапной проверки, в ходе которой привлеченные к операции солдаты царандоя «случайно» обнаружили тайник с взрывчаткой в кузове автомобиля.

Данные, полученные Акилем, и результаты допроса арестованного водителя дали сотрудникам МГБ Афганистана богатую информацию о планах диверсионной деятельности пешаварских боевиков. Впервые была захвачена такая масса взрывчатки - более тонны пластика вещества гораздо более мощного, чем тротил. Но главное - были спасены сотни жизней советских солдат и мирных горожан Кабула. На этом пока придется закончить рассказ о разведчиках «Каскада» в Афганистане. Со временем он будет, естественно, продолжен...».

Начиная с 1979 г. весь последующий период до ухода в отставку мне пришлось курировать работу подразделений нелегальной разведки в Афганистане. Уже в январе 1980 г. в беседе с маршалом С.Ф. Ахромеевым мы поставили вопрос о постепенном выводе советских войск из Афганистана, понимая особенность страны и обстановки, однако это мало зависело от нас.

Среди афганских разведчиков и офицеров «Коммандос» у меня осталось много друзей. Четыре долгих и напряженных, полных тревог и опасностей года провел в доме на окраине Кабула мой сын с семьей. И внук Женька в 10 лет понял, что такое настоящий автомат, подствольный гранатомет, какую позицию надо занимать в случае возможного нападения душманов. Мы не прятали своих сыновей от суровой действительности.

Наверное, я что-то смог сделать тогда (в 1979-1988 гг.), что-бы снизить до возможного минимума потери среди своих подчиненных и личного состава приданных подразделений обеспечения. Руководство Комитета госбезопасности понимало нас и поддерживало, хотя порой и возникали отдельные трения.

«Каскадеры», я уверен, сохранили теплую память друг о друге. Где-то в запасниках разведки хранится сверкающий никелем карабин, который они преподнесли мне с дарственной надписью «Командиру от декабристов», а мне об этих днях постоянно напоминает самодельная медаль «Каскадеров». На ее маленьком латунном диске изображена речка Кабулка, город на фоне гор, а на обратной стороне слова: «Ничто на земле не проходит бесследно. Помни Афганистан».

В те годы у «каскадеров» в Кабуле, куда они возвращались после боевых операций, бывало много гостей. Игорь Васильевич Остапкин посвятил разведчикам много замечательных стихов, в которых увековечены «каскадеры». Одно из них посвящено Александру Пунтусу, одному из лучших разведчиков специального назначения, погибшему в Афганистане. Прочтите его.

А. Пунтусу

Я сегодня человека встретил,
У подъезда издали заметил
И подумал - долго не встречался -
Подошел, а вышло - обознался.
Тот же рост и также ладно скроен.
Иронически он был всегда настроен,
Улыбался в черные усы.
Броской был, мужской он красоты.
Помню, как знакомились мы в Чаке,
Где стоял с друзьями он для драки.
Спали среди развалин ресторана,
Ветер с гор будил их утром рано.
А окрест глядели пулеметы.
У ребят военные заботы:
Кто-то заступает в караул,
Чтобы спал спокойно тот аул.
Ну, а мы сидели у костра,
Водка, как всегда, была остра.
А закуска - суп, еще консервы.
Выпили, чуть-чуть ослабили нервы.
В сумерках блеснули анекдоты,
Кто-то невзначай поддел кого-то.
Ну и он ввернул здесь пару фраз,
Жизнью подтверждаемых не раз:
«Водки, братцы, много не бывает,
Просто нам закуски не хватает!»
Тут бродячий кот прервал беседу
В поисках остатков от обеда.
Чтоб нахал застолью не мешал,
Пистолетом он его пугал.
А потом мы в БэТэРе спали
И от холода всю ночь дрожали.

АФГАНСКИЙ СИНДРОМ

Утром чуть забрезжило светило,
Вертолеты сверху опустились.
Мы простились с новыми друзьями,
И в тепло, уют умчались сами.
Я сегодня человека встретил,
У подъезда издали заметил
И подумал - долго не встречался -
Подошел, а вышло - обозначился.
Тот же рост и также ладно скроен,
Иронически он был всегда настроен,
Улыбался в черные усы.
Броской был, мужской он красоты.
И еще однажды в воскресенье,
Земляка отметить день рождения
Собрались в кругу однополчане.
Кружками заздравно застучали.
За столом сидел я рядом с ним
Сильным, смелым, умным, молодым.
Александром звать, а сам из Бреста.
Там живет, и там нашел невесту,
Двое сыновей и мать-старушка...
Стукнулись заздравно наши кружки.
Пели песни и стихи читали,
Я узнал их радости, печали,
И хотя они всегда смеялись,
В песнях грустные слова встречались:
Как в бою ты ранен, враг уж близко,
Наклоняется к тебе наемник низко,
Вот уже и колыт к виску приставил,
Улыбаясь, щуря левый глаз:
«Много красных к черту я отправил.
Русского кончаю в первый раз...»
Их по свету много поносило.
Всякое в судьбе скитальцев было.
Краток о себе его рассказ:
«Выполнять готов любой приказ.
Лишь по праздникам погоны носим,
В пекло мы пойдем, зачем, не спросим».
Он этапы разные прошел,
Орденом за смелость награжден,
Был во многих дерзких заварушках.
Стукнулись в знак дружбы наши кружки.
Многое сумел бы я узнать,
Если б разрешалось рассказать.
Он позвал к себе, я отказался,
Как всегда на день другой сослался.
Мы ценить общение не умеем,
И об этом после сожалею.
Я сегодня человека встретил,
У подъезда издали заметил
И подумал - долго не встречался.
Подошел, а вышло - обозначился.
Сумерки спешат уже к окну.
Телефон прорезал тишину,
Голос в трубке земляка тревожен,
Говорит он тихо, осторожно.
Говорит, нелепый вышел случай,
С болью имя я его услышал.
До последнего патрона он стрелял,
А потом сознание потерял.
Он погиб как в песне, что мы пели,
Раненый - его добить успели,
И помочь ребята не смогли,
Сашку, что из Бреста, не спасли.
Он погиб реально, не в рассказе,
Двое сыновей остались сразу.
Рослые, с прямым открытым взглядом,
Да еще останутся награды...
Я сегодня человека встретил,
У подъезда издали заметил
И подумал - долго не встречался -
Подошел, а вышло - обозначился.
Тот же рост и также ладно скроен,
Иронически он был всегда настроен,
Улыбался в черные усы.
Броской был, мужской он красоты.
И до слез обидно мне признаться,
Больше не могу я обозначиться,
Встретившись с похожим человеком,
Кто ушел от нас уже навеки!

«Афганцы» все помнят. И каждый год 27 декабря в 15.00 они встречаются на условленном еще после первого боя месте. Поятся, посмотрят друг на друга, поговорят и помолчат. Стыдно за все должно быть другим.

Я — афганец. Но не по национальности, а по принадлежности к той войне! Меня отправило на войну мое правительство. Тысячи, десятки тысяч раз я погибал. Мое тело рвало на части иностранное и советское оружие. Миллионы раз мою жизнь спасали и руки врачей, и умные, доблестные, имеющие честь офицеры, перед которыми я преклоняю колени. Миллионы раз равнодушные, продажные души посылали меня на верную смерть, хорошо зная об этом и беспокоясь только о своем благополучии и очередном повышении.

Я — афганец. Меня благословляли. Меня проклинали. Меня называли воин-интернационалист, ветеран войны, гордились мной.

Мне бросали:

— Оккупант, захватчик, убийца, — и я не знал, куда девать глаза от стыда и что сказать в ответ.

Меня забывали. И я страдал от ненужности своей, от незначительности жертвы, которую я принес. А в жертву я приносил самое дорогое для меня — мою жизнь!

Я — афганец. Сколько раз огнем обиды полыхало мое лицо, и кровь бросалась в голову, когда я слышал:

— Мы тебя туда не посылали!

Посылали! Посылали прямым приказом и молчаливым согласием. Ты — чин самого высокого ранга, понимающий позор и несправедливость афганской войны, ты — чиновник низкой ступени, опасавшийся потерять партбилет и сытную кормушку, вы — остальные, спрятавшие словно страх голову в песок, в душе своей говорящие:

— Слава Богу, не меня, не моего...

Твоего!

Я — афганец. Я не простил! Я не простил за свои глаза, вырванные взрывом мин, вырезанные кинжалом, выбитые камнями позора и унижения. Я не простил за свои внутренности, вывалившиеся в пыль из разодранного живота и затоптанные в чужую землю вашими ногами. Я не простил за бесстыдно распахнутый пах. Врезанный, пузырящийся кипучей кровью. Я не простил за доведение меня до бессилия человеческого, солдатского, мужского. Мне дали понять, что слушать меня не хотят, велют мне умолкнуть. И я замолчал на многие годы. И вот заполыхала Чечня. И я не могу молчать. Опять убивают в мирное время. Таких же солдат и офицеров, каким был и я.

Я — афганец. Мальчишка. Школьная скамья не успела остыть после меня, когда я ходил уже по колену в своей и чужой крови, уже дрался в позорной войне, уже подыхал от страшного солнца, привязанный веревками к столбу в центре чужого кишлака, уже замерзал на жутких скалах Гиндукуша, уже тихо умирал на ржавой койке медсанбата...

Что я успевал узнать о жизни? Школьные годы. Первую любовь. Ужас пыток. Тяжесть испытаний. Кошмар убийства. Ожог щечины, полученной от тебя, мой народ. И черный бархат последнего поцелуя — смерти.

Я — афганец. Я — офицер-профессионал, выбравший войну своим ремеслом, знавший, что это на всю жизнь, понимающий, в отличие от солдат, на что иду, успевший познать счастье своей семьи, оставивший на земле своих детей. Моя душа разрывалась на части между жалостью к солдатам и чувством долга, присягой в верности тебе, мой народ, между честью офицера и бесчестьем оккупанта.

Это мне кричали, отдавая приказ, уничтожить вместе с чужими своих:

— Подберите сопки, майор, и выполняйте приказ! Это война. К черту сантименты.

И я выполнял приказ.

Я — афганец. Мою душу изорвали страшные картины войны. Моему мозгу не дают покоя воспоминания о погибших, замученных пытками моих товарищей, об издевательствах со стороны старослужащих, об искалеченных хороших ребятах. Я сходил с ума от невыносимых тягот, выпавших на мою долю, моих друзей, моих солдат, моего народа. Моя психика не выдерживала напряжения противоречий, и я становился равнодушным, жестоким садистом и убийцей, выполнявшим любой приказ не раздумывая. В мой сон долгие годы, еженочно, приходят тельце девочки, изломанное пулями моего автомата, раздавленное тело старика, расплющенное гусеницами моего танка, разорванный труп мальчишки, оказавшегося там, где упал снаряд моего миномета...

Моя душа преобразилась, и я, на всю жизнь поняв, насколько уязвим и незащищен человек, навсегда отказался от насилия и оружия. От сумасшествия меня лечили. Я проходил курс реабилитации и слышал за своей спиной:

— Он — афганец. Они все того...

И, обернувшись на опасливый шепоток, я видел, как ты, мой народ, крутил пальцем у виска.

Я — афганец. Мои навыки использовали бессовестным образом и уголовный мир, и государство. И убийство на сегодня — самая обычная, привычная для всех вещь. Потому, что к гибели привыкли, когда горел Афган.

Только одна ты, мама, тихо плакала от бессилия, когда меня призывали на войну, и рвала на себе одежды от черного горя, узнав, что меня больше нет. Только ты да отец не отказывались от меня, изуродованного войной инвалида. Только от вас, родные мои, не слышал я ни одного горького слова в свой адрес. А ты, народ мой... Поймешь ли, что война касается не только семей погибавших, их родных, любящих, любимых?! Что это касается тебя.

Не торопись переключать канал телевизора на развлекательный фильм. Вглядись в страшную гримасу военных новостей. Не твоего ли сына несут санитары раненого или убитого? Вслушайся в звуки музыки. Не похоронный ли марш для детей твоих звучит?

Неужели только у матерей российских такая черная доля?! Навсегда? Люди! Призываю вас! Остановите войну! Не допустите новой войны! И если вы сделаете это, вы спасете... нет! Теперь уже не меня — СЕБЯ.

Поверьте. Прислушайтесь. Задумайтесь.

Это говорю вам я — АФГАНЕЦ!

Скрипаль С., Рытченко Г.

«Контингент». Книга II. «Шурави»

**Отчет Ревизионной комиссии
о результатах проверки деятельности
Харьковского городского союза ветеранов Афганистана
за период с июня 2004 г. по сентябрь 2005 г.**

г. Харьков
29 сентября 2005 года

В соответствии с распоряжением Председателя Ревизионной комиссии Союза, с 20 сентября 2005 года, была проведена проверка деятельности Союза за период: июнь 2004 – сентябрь 2005 гг. В ходе проверки установлено:

1. Организационно-уставная деятельность

Юридическое оформление Союза проведено на основании документов представленных в контролирурующие органы. Устав Союза (новая редакция), свидетельство о регистрации, печать и бланк Союза (новый образец вводится с 01.10.2005 г.) соответствуют установленным образцам, имеются в наличии и используются по назначению.

Заседания Правления Союза проводятся в соответствии с перспективным и текущими планами. Ведутся протоколы заседаний Правления.

Учет членов Союза ведется на машинных носителях (компьютер). В настоящее время идет обновление базы данных (Союз выиграл тендер, проводимый Харьковском городском исполнительным комитетом «О создании базы данных на участников боевых действий в Афганистане, инвалидов войны в Афганистане, членов семей погибших воинов в Афганистане, умерших участников боевых действий и инвалидов, а так же участников боевых действий локальных конфликтов бывшего СССР»).

Делопроизводство в организации ведется в соответствии с требованиями нормативных актов Украины. Ведутся журналы учета входящей и исходящей корреспонденции. Однако, руководством Союза не всегда уделяется должное внимание контролю за выполнением полученных поручений, нет возможности проследить их исполнение, отсутствует отчет о выполнении полученных задач. Исполнительная дисциплина аппарата городского Союза находится не на должном контроле у Председателя Союза.

В Союзе ведется перспективное и текущее планирование, однако в планах на 2004 и 2005 гг. отсутствуют отметки о проведении мероприятий.

Необходимо отметить проводимую работу по оказанию организационно-методической помощи районным организациям Союза: систематически проводятся заседания Правления Союза, где решаются наиболее важные вопросы деятельности всего Союза. На заседаниях Правления Союза рассматриваются вопросы оказания материальной помощи, выделения путевок в санатории, помощи детям участников боевых действий и погибших воинов при поступлении в вузы и т.д.). Однако, руководящий состав Союза недостаточно внимания уделяет посещению районных организаций (не зафиксировано посещение какой-либо организации и не отмечены те вопросы, которые требуют решения).

Руководству Союза необходимо наладить должный контроль и оказывать помощь районным организациям в решении вопросов финансирования из бюджетов районов районных отделений Союза. Рекомендуются рассмотреть опыт Киевского районного Союза ветеранов Афганистана в решении вопросов взаимодействия с руководством районов.

Предлагаем рекомендовать председателям организаций Союза проводить работу по включению членов Союза в руководящие и исполнительные органы организаций ветеранов войны и труда, инвалидов войны и др.

На сегодняшний день основная масса заявлений о предоставлении материальной помощи проходит через городской Союз и, что положительно, практически все они решены благодаря личным контактам руководства Союза.

Предлагаем рассмотрение вопросов выделения материальной помощи членам Союза направлять для рассмотрения в районные организации для обследования материальных условий и оказания помощи в сборе всех необходимых документов.

Следует отметить, что работа со средствами массовой информации приобрела новый характер: при городском Союзе создан пресс-центр, работа которого направлена на дальнейшее укрепление авторитета воина-интернационалиста и улучшение работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Выпущен первый номер журнала Союза «Интернационалист» и продолжается работа над выпуском второго номера. Предлагаем задействовать журналистов из числа воинов-интернационалистов.

В Союзе созданы и работают постоянные комиссии: квалификационная, инвентаризационная, списания материально-технических средств.

Предлагаем создать при Союзе постоянную комиссию по взаимодействию с местными органами власти в вопросах выделения квартир членам Союза и ветеранам войны. Делегировать этой комиссии права присутствовать на заседаниях Харьковского городского исполнительного комитета и комиссии по распределе-

нию квартир горисполкома. Данная комиссия один раз в квартал через СМИ сообщает членам Союза о своей работе.

2. Финансово-хозяйственная деятельность

Проведение проверки финансово-хозяйственной деятельности проводилось на основании документов, представленных помощником председателя Союза по экономике Жулай В.В. Организация бухгалтерского учета ведется в соответствии с Законами Украины. Определены конкретные лица, ответственные за движение материальных средств, которые со всей ответственностью относятся к порученному делу.

Источники финансирования деятельности Союза различны – в основном за счет оказания благотворительной помощи от различных организаций. Следует отметить тот факт, что бюджет Союза на 2005 г. составил 136 000 грн. (в том числе и от Харьковского городского исполнительного комитета 5 000 грн. за выигранный вышеуказанный тендер).

Благодаря целенаправленной деятельности руководства Союза погашена задолженность по всем видам платежей, накопленная предыдущим руководством Союза, открыт специальный счет в государственном казначействе.

За проверяемый период членам организации и ветеранам войны, по заявлениям, оказывалась материальная помощь. Общая сумма оказания материальной помощи членам Союза составила более 160 000 грн. На проведение различных мероприятий Союзом израсходовано около 275 000 грн. Для строительства храма «Георгия Победоносца», расположенного на территории МЖК «Интернационалист», было перечислено 160 000 грн.

Финансирование этих программ проводилось из различных источников, благодаря личным контактам и настойчивости руководства Союза.

Общая сумма доходов городского Союза за отчетный период составила 175 445,43 грн., общая сумма расходов за этот же период – 171 837,99 грн. Подтверждающие документы находятся у главного бухгалтера.

Собое внимание руководством Союза уделяется объектам, которые по решению сессии городского совета переданы организации для решения Уставных задач. Благодаря усилиям руководства Союза возвращен объект по проспекту Тракторостроителей, узаконен объект по улице Шевченко, 30.

Доход, получаемый от данных объектов идет на выполнение Уставных задач Союза. Документы имеются.

При проведении проверки объекта по проспекту Тракторостроителей, выявлено ряд нарушений - Кодекс законов о труде (отсутствие должностных инструкций, не оборудованы рабочие места и др.),

- отсутствие средств противопожарной безопасности и т.д. Заместителю председателя по экономическим вопросам указаны недостатки для их устранения.

Исходя из вышеизложенного предлагаем считать организационно-уставную и финансово-хозяйственную деятельность Союза удовлетворительной.

Ревизионная комиссия Союза рекомендует:

1. Заслушать отчет ревизионной комиссии на заседании Правления Союза.
2. В недельный срок устранить недостатки, выявленные Комиссией.
3. Председателю Союза усилить контроль за выполнением данных поручений.
4. Рассмотреть вопрос создания постоянной комиссии по контролю за распределением квартир.
5. Председателям городской и районных организаций:
  - провести переговоры с руководителями городских и районных организаций ветеранов войны и труда, инвалидов войны и др. о включении в состав руководящих и исполнительных органов этих организаций членов Союза;
  - провести работу с главами районных в городе Харькове советов о включении в бюджет района на 2006 год статьи расходов для финансирования мероприятий, планируемых проводить по перспективному плану Союза.
5. За организацию работы с семьями погибших в Афганистане и умерших участников боевых действий, предлагаем рассмотреть вопрос о награждении Митрохиной Ж.П. - заместителя председателя Союза, а также Жулай В.В. – за организацию работы в финансовом секторе городского Союза.

Председатель Ревкомиссии ХГСВА - (подпись) -

А.И. Губский

Секретарь Ревкомиссии ХГСВА - (подпись) -

С.Г. Порока

Член Ревкомиссии ХГСВА - (подпись) -

С.И. Волобуев

Автор рассказа — Олейник Станислав Александрович, участник боевых действий в Афганистане с 1984 по 1987 годы, заместитель командира группы специального назначения, подполковник в отставке.

События, изложенные в отрывке из повести «Саланг», реальны. Также реальны герои повести: Сергей Нежданов и Марат Сатымов, которые в настоящее время проживают в г. Харькове.

Воскресенье 15 февраля, на сей раз, был сырým и мглыстым. Людей на улицах почти не видно, да и те, кем кто были, вряд ли обращали внимание на топтавшуюся у обелиска не так уж большую людскую толпу, в которой преобладали в основном средних лет мужчины. Прохожие, обходя лужи, спешили к метро, изредка оглядываясь в сторону сквера, откуда доносились усиленные мегафоном возгласы невидимого оратора.

Человек с мегафоном был похож на кутающегося в ратиновое пальто носатого пожилого рака. В руке его была зажата бумажка с речью. Конечно, чиновник мог бы попытаться поговорить с людьми просто так, без бумажки, но это, к сожалению, было ему не под силу: слишком далек он был от стоящих перед ним людей...

А это был их день. Стоя у «своего» обелиска, все они испытывали странное ощущение, что являются заложниками обыкновенного человеческого равнодушия.

От группы отделились двое и направились в глубь скверика. Одетые оба в военную форму, они издали казались братьями. Но лишь на первый взгляд, поскольку все же различались, комплекцией, чертами лица.

Тот, что поплотнее и чуточку выше, с миндалевыми черными глазами и резко очерченными желваками на смуглых скулах, был прапорщик Марат Сатымов. В левой руке его был «дипломат». Второго, с майорскими звездочками на погонах, звали Сергей Нежданов. Майор, опираясь на трость, заметно прихрамывал.

Подойдя к стоявшей на отшибе одинокой скамеечке, уселись, уместив между собою плашмя «дипломат». Из под крышки на свет явились хлеб, пакет с ломтиками сыра и колбасы, солдатская фляга в выцветшем чехле, два стакана. Нежданов свинтил крышечку, разлил по стаканам бесцветную жидкость. Молча, не чокаясь, выпили. Сатымов извлек из кармана бушлата початую пачку «Примы», спички. Закурили. Дым, стелясь, над асфальтом, поплыл вдоль аллеи в сторону обелиска.

На сигарету Сергея упала дождевая капля. Огонек зашипел, но вскоре снова загорелся. Реальность ушла куда-то далеко в сторону, уступив место воспоминаниям, теперь уже давних лет. Памяти того, последнего дня. Их с Маратом дня...

Тот февраль над Салангом запомнился им на всю оставшуюся жизнь. Разве чета здешнему. Вот уж лютый, так лютый. Заоблачный Гиндукуш лизал отроги языками лавин.

Главной артерией, связывавшей тогдашнюю Родину с сердцем Афганистана — Кабулом, было стратегическое шоссе. Из Кабула тянулись колонны порожняков, а обратно, из Мозари-Шарифа, а большей частью из Хайратона, они уже тяжело ползли назад, груженные топливом, оружием, боеприпасами.

Аорта войны гнала в обе стороны грохочущую, обтянутую брезентом защитного цвета, кровь. А в самой высокой точке днем и ночью, без усталости втягивая в себя и выталкивая наружу зеленую кровь войны сквозь пробитый в базальтовых толщах тоннель, пульсировало каменное сердце артерии — Саланг. Перевал Саланг...

Аорта войны... Как часто, вперемежку с охваченной пламенем, черным дымом и грязным снегом, толчками струилась отсюда по склонам ущелий горячая, без вины виноватая, живая алая кровь.

- Ну что, командир, по второй? - Сатымов взялся за флягу. - За ребят?

- За них давай, - открывая глаза, оживился Нежданов.

САЛАНГ

Водка казалась безвкусной. Сергей снова прикрыл глаза...

Тогда в кабине их было трое. Между ним, в то время еще старшим лейтенантом, и вцепившимся в руль ефрейтором-казахом Султаном Нурзалиевым дремал, надвинув кепи на длинный крючковатый нос, трусливый замполит батальона Литовченко. За кабиной вихрилась снежная мгла. Щелки света из маскировочных прорезей фар едва нащупывали рубиновые огоньки единственного ориентира — задних габаритный огней идущего впереди «Урала» со скорострельной пушкой на открытом кузове. Командиром на этом «Урале» и был Марат Сатымов. В этот рейс в Хайратон за грузом боеприпасов отправились пятьдесят две машины. Командиром колонны был назначен старший лейтенант Нежданов, замполит автороты, заменивший недавно раненного командира роты капитана Хромова.

Теперь они возвращались. Выехали поутру, рассчитывая к концу дня быть на подходе к перевалу, чтобы до рассвета преодолеть Саланг. Стемнело внезапно. Дорога все круче и круче тянулась вверх. И вот во тьме из-за поворота вынырнула цепь уходящих ввысь оранжевых пятен сигнальных костров. Начиналась зона действия подразделения дорожной поддержки. Головные машины сворачивали к обочине, останавливались. Колонна постепенно подтягивалась. Теперь оставалось ждать танки сопровождения.

У самой обочины в отблесках пламени костра угадывались очертания палатки. Сочно хлопала на ветру парусина ее полога. Нежданов, согнувшись, отвернул полу и протиснулся внутрь. В палатке было тепло: в углу хрюкала, захлебываясь соляжкой, печурка из гаубичной гильзы. Поми-гивала красными и зелеными огоньками рация. Перед ней спиной ко входу сидел капитан. Сергей подошел ближе. Капитан, обернувшись, выматерился и с досадой сказал: «Вот гады, не отвечают!». И немного помолчав, устало предложил: «Спиртяги хочешь?»

Сергей отказался и попросил чаю. Пока он, обжигаясь, пил чай, капитан уже кому-то по радиации докладывал обстановку на перевале. Обстановка, как он обрисовал ее, была хреновой. Так по крайней мере понял из всего сказанного Нежданов. Буран не утихал. К тому же часа четыре назад наверх ушла колонна цистерн-«наливашек», и до сих пор о ней ни слуху ни духу. Сергей невольно поежился. Колонну этих автоцистерн, если она застопорилась на перевале, хрен обойдешь. «Если и мы стопорнемся, - подумал он, допивая чай, - того гляди и «духи» накроют»

Послышался нарастающий рев. Сергей поблагодарил капитана и вышел. Подходили танки сопровождения. Полетели в сугробы окурки. Захлопали дверцы кабин. Колонна двинулась дальше в метель...

- Проснись, командир, замерзнешь! - Сатымов, тормозя Нежданова, протягивал ему стакан. - Давай по последней... За что пьем?

- Давай, Марат, за нас, и за тех, кто стоит там, - Сергей кивнул в сторону окружающих обелиск людей.

...Тогда случилось то, чего Нежданов больше всего опасался. «Наливашки», едва выбравшись из тоннеля, застряли в заносах. Двигаться дальше было невозможно. Оставалось ждать рассвета.

Дизель «КамАЗа» мягко урчал на «холостых». Ночевали в кабине. Уютно жужжала печка. Рыхлый Литовченко кряхтя по-хозяйски полез за сидения, на «спалку». Поворочался, устраиваясь. А через мгновение уже захрапел. Заснул, уронив голову на «баранку» и Нурзалиев.

Сергей очнулся от липкой дремоты внезапно, словно кто-то его толкнул в бок. Часы показывали без пяти три. За окном кабины стояла крошечная мгла. Однако Сергею была хорошо известна эта местность. Он знал, что слева, над дорогой, на сотни метров вверх вздымались отвесные монолиты скал. Справа дорога обрывалась пропастью. Противоположная сторона ущелья, километрах в двух, тоже являла собой вертикальную стену, уходящую далеко в облака. И хотя опасность нападения «духов» могла грозить лишь оттуда, практически это было немислимо. Конечно, «духи» — дети гор и подобны птицам, но ведь и птицы возможности не беспредельны. Сергей успокоился и вдруг, что-то заставило его насторожиться. До него доносилось заунывное, то ли пение, то ли мычание. Оказалось, что это степняк Нурзалиев тихо поет на своем языке длинную, как тропы кочевников, песню.

- О чем поешь, Султан? - тихо спросил его Сергей.

- О Родине, товарищ старший лейтенант. У нас ведь о чем подумаешь, о тем и поешь.

- А откуда ты родом?

- Из Сарыюзека. Там я родился...

- Небось, скучновато у вас там? Все степи, да степи...

- Да ну, что вы, товарищ старший лейтенант! У нас там красота! Особенно весной, когда цветут тюльпаны, все вокруг словно красным ков-ром накрыто!

Рассвет приближался. Нежданов открыл дверцу и выпрыгнул из кабины, сразу же оказавшись по пояс в снегу. Ловя ртом морозный воздух и не чувствуя на языке тающих снежинок, он застыл в недоумении. Что-то было не так. Через мгновение понял: буран прекратился. Утро обещало быть ясным. И это было плохо. Утопая в сугробах, Сергей пошел вдоль колонны, будя спящих. Даже минута промедления могла стать роковой. К рассвету надо было расчистить путь.

С гребня на противоположной стороне ущелья колонна грузовиков была видна как на ладони. Человек в лисьем малахае и плотно запахнутом, подбитом мехом же халате, отложил бинокль и огляделся. Неподалеку, придерживая навьюченных ишаков, молча двигались его моджахеды, одетые также по-зимнему, как и он.

Человек на гребне скалы был мудр. И хотя глаза его пылали чер-ным огнем, однако в них не было гнева к этим чужеземцам-шуврави. Он знал, что пришли они сюда не по своей воле. Но они пришли с оружием. Значит они его враги.

Человек на гребне был спокоен. Он никогда не слышал слова «интернациональный», но зато был прекрасно знаком с глубоким смыслом понятия «долг». И уничтожить шуврави, пришедших на его землю с оружием, было его долгом.

Рассветало. Тучи скрылись за вершинами горного хребта. Какой-то миг — и в ущелье звонко хлынули потоки золотых брызг, мгновенно захлестнувших перевал. Копещащиеся внизу букашки-шуврави исчезли в спичечных коробках кабин. Час настал. Человек в лисьем малахае пробормотал молитву, огладил ладонями широкую с просею бороду, и взмахнул рукой. Скалы пошатнулись. Небо загрохотало.

Еще до армии, пацаном, Сергей любил просыпаться в палатке на лесистом берегу Северского Донца, куда они с отцом каждое лето выезжали на рыбалку. Будил его, как правило, веселый стук дятла. И теперь, сидя в кабине подавшегося вперед «КамАЗа», он поначалу вздрогнул от знакомого до боли звука. И лишь секундой позже до него дошло, что это за дятел решил встретить зимний рассвет в горах...

Все вокруг потонуло в грохоте и реве. Нежданов кубарем выкатился из кабины грузовика и ужом скользнул под защиту колес. Впереди и сзади, вбивая в горло кислые хлопья горячего воздуха, с треском лопалось что-то похожее на огромные оранжевые апельсины, выбрасывая из себя огненную мякоть и черные пузыри жирного дыма. Это рвались в клочья набитые снарядами «КамАЗы».

Положение было безвыходным. Путь в обе стороны «духами» был отрезан. Там горели, подбитые в первую очередь крайние машины. Сейчас выручить их из беды могли только «вертушки». Сергей подскочил к кабине со стороны дверцы водителя, и едва нажал на ручку, как на него кулем вывалился Нурзалиев. Из его горла хлестала кровь, окрашивая белый снег в алый цвет степных тюльпанов. Сергей потрясенно полез в кабину. Литовченко не было. По радиации сообщил обстановку и попросил немедленно прислать «вертушки». Затем снова вывалился наружу. Огляделся, и медленно пополз в сторону машины Сатымова.

Марат с водителем были в кузове у орудия и вели огонь в сторону ущелья из своих «Калашниковых». Боекомплект орудия давно был израсходован.

Нежданов поднялся на подножку и пытался криком позвать Сатымова. Однако тот, ничего не слыша и не видя, продолжал стрелять. Водитель, который перезаряжал автомат, заметил его.

Нежданов поманил обоих рукой, приглашая жестом покинуть кузов.

- Кончайте, ребята,- прохрипел он, вытирая грязный пот с лица,- идемте, сейчас живых надо спасать.

Они ползли вдоль полыхающих обломков, то и дело натываясь на обугленные тела. Живые пока не попадались. Неожиданно за валуном Сергей увидел лежащего лицом вниз замполита. Он был не обожжен и, кажется, не ранен.

- Вы живы, товарищ майор? - Сергей потормошил Литовченко за плечо. Тот испустил жаленный стон.

- Наверное, контузило,- решил про себя Нежданов.- Ничего очухается.

Пополз дальше. А если бы обернулся, то увидел, как замполит, воровато приподняв голову, вдруг вскочил на ноги, и словно паук, полез на скалу.

Переползая к очередной машине, Сергей увидел слепящий огненный шар, и тут же его словно хватили по ноге кувалдой. Теряя сознание он не чувствовал, как его, приподняв, потащил было в сторону Марат, но тут же рухнул рядом в осколком в спине.

Очнулся Сергей уже в госпитале. У него была перевита нога, спасти которую так и не удалось...

Дело было сделано и теперь нужно, как можно быстрее, уходить. С минуты на минуту появятся «вертушки». Человек на гребне скалы подал знак моджахедам, и те сразу засуетились, укладывая на ишаков вьюки.

Человек в лисьем малахае видел, как внизу медленно ползли по черному снегу несколько шуврави, спасая раненных товарищей. Он мог бы их перестрелять, но не сделал этого. Он уважал мужественных людей, даже если это были его враги. Настоящему воину надлежит щадить поверженного врага.

Человек в малахае поднес бинокль к глазам, посмотрел вниз и презрительно усмехнулся. Затем отложил бинокль и потянулся к снайперской винтовке. Он видел, как один из шуврави, спасая шкуру, торопливо карабкался наверх.

Человек в малахае передернул затвор. В его народе испокон веков ненавидели трусов. Поймав в перекрестие оптического прицела спину беглеца, плавно нажал на спуск. Тот, в кого он выстрелил, вскинул руки и обмяк, повиснув на каменном выступе...

Руки Сергея коснулось что-то влажное, теплое. Он вздрогнул и открыл глаза. У ног, виляя хвостом, сидела कुдлатая собачонка. Нежданов сгреб с «дипломата» остатки еды и положил перед собакой.

- Ну что, командир, пора?

- Пожалуй,- кивнул Сергей, подымаясь со скамейки.

Они медленно пошли вдоль аллеи к выходу из сквера. Тучи рассеивались. Над обелиском прозрачно заголубело небо. У скамьи, которую они только что покинули, серыми шариками прыгали воробы, подбирая оставшиеся крошки. Осторожно неся в зубах кусок хлеба, мимо протрусила уже знакомая собачонка... Жизнь продолжалась...

Июнь 2001 года. Харьков

АФГАНИСТАН: ПАССИВНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ПРИ АКТИВНОСТИ БОЕВИКОВ

Только иностранное военное присутствие удерживает страну от масштабной междоусобицы

В Афганистане прошли парламентские выборы. Президент страны Хамид Карзай уже назвал их «победой над антиправительственными силами». В этом с ним солидарны и его американский коллега Джордж Буш, и генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, и генсек НАТО Яап де Хооп Схефен. Однако, даже по официальным данным, явка избирателей составила 50%, а по данным фонда «За честные выборы», - всего 30-35%. Если учесть, что год назад отдать свои голоса за одного из кандидатов на пост главы государства пожелали 70% афганских граждан, налицо падение доверия к институту выборной власти.

Дабы народное волеизъявление проходило без помех, были задействованы 28 тыс. военнослужащих афганской национальной армии и 55 тыс. полицейских. В резерве, готовые немедленно прийти на помощь, находились 20 тыс. американских солдат и 10,5 тыс. военнослужащих Международных сил по поддержанию безопасности в Афганистане (ISAF). Тем не менее из 8 тыс. независимых наблюдателей 500 не рискнули выехать на избирательные участки, где им грозила неминуемая смерть.

Экстремисты из антиправительственного движения «Талибан» угрожали выборы сорвать, но это им не удалось. В течение дня были арестованы 10 террористов, в том числе иностранцы. В провинции Хост удалось пресечь попытку пронести на избирательный участок взрывное устройство, в перестрелках погибли семь человек, в том числе гражданские лица. В Кабуле, Хосте, Бадахшане и Газни ракетному обстрелу подвергся ряд объектов. Накануне выборов талибы совершили целый ряд вылазок, пытались воспрепятствовать доставке избирательных бюллетеней на участки, убили 7 кандидатов в депутаты и французского военнослужащего.

Конечно, замечательно, что выборы состоялись, но низкая явка избирателей - точный индикатор ситуации в стране. А она ухудшается. Пассивность электората обусловлена не только падением доверия к государственной власти, строящейся по национальным и племенным принципам, развращаемой коррупцией. Усиливается роль местных вождей и полевых командиров, в ряде провинций они являются фактическими и бесконтрольными владыками, причем отдавать бразды правления не намерены. Кабул же делает вид, что ничего не замечает. Некоторые главари вооруженных формирований (а среди них есть и настоящие военные преступники), отнюдь не отличающиеся лояльностью по отношению к Карзаю и его соратникам, даже баллотировались в депутаты парламента. Отчасти в этом причина столь успешных выборов. И можно не сомневаться, что таким образом вожаки связанных с «Талибаном» группировок сделают свою власть на местах более легитимной.

Ирак притянул к себе террористов и экстремистов со всего Востока. Но сейчас они возвращаются обратно, в том числе и в Афганистан, обогащенные новым опытом, с устойчивыми каналами финансирования и связями. Результатом становится усиление партизанской войны.

Нынешний год стал рекордным по потерям американского контингента в Афганистане, считая с вторжения 2001 года. Пентагон стремится скрыть реальные цифры урона, поэтому данные порой весьма противоречивы. В 2004 году в Афганистане погибли 52 американских военнослужащих, а за шесть месяцев 2005 года, по подсчетам газеты «Бостон глоб», основанным на официальных сведениях, - 54. Но эти цифры не включают убитых сотрудников спецслужб и гражданских служащих. Так, в апреле при крушении транспортного вертолета СН-47 «Чинук» нашли свой конец в районе Баграма 18 граждан США: 15 военных и трое штатских. Но в официальных данных фигурировали только «джи-ай».

Такие же большие потери американские войска понесли в конце июня. И снова 17 человек погибли при падении «Чинука». Но в этот раз вертолет сбили ракетой с земли. Машина должна была подобрать разведгруппу «морских котиков» в провинции Кунар. Четыре бойца суперэлитного подразделения так и не дождались эвакуации. Трое из них пали в схватке талибами, один чудом выжил и был спасен местным жителем. Кроме того, в июне 6 солдат стали жертвами взрывов на дорогах. В августе еще 13 американцев погибли в результате диверсий и обстрелов. По данным Пентагона, с 2001 года в Афганистане был убит 181 военнослужащий США. Получается, что почти трети из них отдали жизнь «в борьбе за демократию» в Центральной Азии в 2004-2005 годах. Стоит отметить, что, по сведениям Кабула, в этом году погибли в результате боевых действий и терактов около 1000 афганцев.

В ближайшее время накал боевых действий в Афганистане должен пойти на спад. Во-первых, начинается зима, горные тропы и перевалы занесет снегом. Во-вторых, в Пакистане правительственные войска провели операции в северных провинциях и ощутили потеснили экстремистов, уничтожили многие их базы. Из духовных школ, являющихся рассадником терроризма, изгнали всех иностранцев, в том числе и многих афганцев. Пакистанские подразделения перекрыли границу, никак не охраняемую с афганской стороны.

Но изгнанные из Пакистана талибы, безусловно, организуются, создадут новые учебные лагеря и с весны начнут воевать более интенсивно. С окончанием зимы, несомненно, увеличатся и посадки опийного мака. Многочисленные полевые командиры, подкупленные в свое время американцами, так и не нашли другого способа вложения денег, кроме опиума. Они кредитуют крестьян, которые расплачиваются маковым зельем. В ряде провинций местные дехкане уже забыли, как выращивать другие агрокультуры. А нехватка зерна в стране компенсируется гуманитарной мукой. Таким образом мировое сообщество своей помощью фактически поощряет массированное производство наркотиков.

Кабульские власти не смеют трогать маковые поля, поскольку крестьяне, их возделывающие, тут же возьмутся за оружие. А чтобы были в целости и сохранности опийные караваны и нарколаборатории, создаются целые местные армии, связанные с «Талибаном», который контролирует вывоз героина за рубеж и обратный денежный поток. Наркоденеги, таким образом, участвуют в финансировании терроризма.

Наступающее затишье многие примут чуть ли не за всеобщее примирение. Пентагон уже объявил о намерении вывести 4 тыс. своих военнослужащих из Афганистана. Но 2006 год наверняка окажется хуже нынешнего. Вряд ли новому парламенту удастся консолидировать страну. Слишком сильны противоречия между пуштунами и другими народами, между центром и провинциями, между местными вождями, привыкшими жить военной добычей и поборами на караванных путях. Только присутствие войск международной коалиции удерживает Афганистан от широкомасштабной гражданской войны. Бывший Северный альянс занимает откровенно оппозиционную политическую позицию, но от политических методов он легко может перейти к военным. Все это уже было после ухода советских войск. Если нынешние миротворческие силы даже не вывести, а просто существенно ослабить, ситуация тут же взорвется.

Виктор Мясников

Опубликовано в «Независимом военном обозрении» от 23.09.2005
Оригинал: http://nvo.ng.ru/wars/2005-09-23/2_afghanistan.html

НА ПЯНДЖЕ ОТКРЫЛИ ГЕРОИНОВЫЙ ШЛЮЗ

НАРКОТИКИ ХЛЫНУЛИ В РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ ЧЕРЕЗ НЕ СОЗДАННЫЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ПОЯС БЕЗОПАСНОСТИ ВОКРУГ АФГАНИСТАНА

Во время встречи в Берлине 13-14 сентября российский министр обороны Сергей Иванов и главы военных ведомств стран НАТО высказали серьезную озабоченность проблемой «возрастающего потока наркотиков из Афганистана» и, по словам официального представителя штаб-квартиры альянса Джеймса Аппатурага, пытались понять, «как мы можем улучшить наше сотрудничество в борьбе с афганским наркотрафиком, который приходит во все мировые столицы». Сергей Иванов предложил западным коллегам установить более тесные отношения с ОДКБ. Одновременно спецпредставитель президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с оргпреступностью Анатолий Сафонов заявил, что после ухода российских пограничников с таджикско-афганской границы ситуация с переброской афганского героина через пограничную реку Пяндж ухуджилась.

Российские «зеленые фуражки» окончательно покинули правый берег Пянджа 1 сентября, передав последние заставы Комитету по охране государственной границы (КОГГ) при президенте Республики Таджикистан. Отныне, как сообщил в День знаний заместитель руководителя Погранслужбы ФСБ РФ генерал-лейтенант Виктор Труфанов, таджики должны оберегать рубежи своей страны собственными силами. Иными словами, вся ответственность за предотвращение перебросок афганских наркотиков через Пяндж ложится теперь на когговцев (так называют в республике таджикских пограничников).

БЕЗ ПОЧЕСТЕЙ

Никаких «грустных торжеств» по поводу снятия российского флага на этом горячем рубеже не было. Ушли и ушли. Как остались незамеченными и тревожные данные Федеральной службы по контролю за наркотиками (ФСНК) о резком изменении ситуации с проникновением партий афганского героина в Россию.

Благодарный (вроде бы как) Таджикистан в лице президента Эмомали Рахмонова или хотя бы главы когговцев генерал-полковника Сайдамира Зухурова не счел нужным проводить «последнего российского пограничника». Хотя тот просидел в пянджских камышах аж с 1993 года и задержал за этот период более 30 с лишним тонн наркотиков, из которых почти 11,5 тонны составляет героин, причем львиная доля «добычи» пришлось на 2000-2004 годы. При этом вклад КОГГА и всех вместе взятых прочих таджикских органов, действующих против наркодельцов, значительно скромнее.

Но и встречи-чествования от имени России тоже не было. Вернулись и вернулись (хотя это возвращение в определенном смысле можно сравнить с выводом Ограниченного контингента советских войск из Афганистана в 1989 году). После того как три с лишним года назад Федеральная служба безопасности взяла под свое крыло пограничников страны, на Лубянке не принято излишне «пиарить» некогда откалывавшуюся от всесильного ведомства структуру...

Таким образом, без ложного, как говорится, пафоса прекратила свое существование более чем 11-тысячная российская погрангруппировка на таджикско-афганской границе (в разные годы она насчитывала до 20 тыс. человек). Конечно, на 80% ее личный состав комплектовался гражданами Таджикистана (за 12 лет более 40 тыс. таджиков - преимущественно рядовых и сержантов - получили опыт боевой службы на российском погранзащите), но ведь и более 2 тыс. «чисто российских» офицеров и прапорщиков - это значительный контингент. А уж сколько групп пограничного спецназа, десантно-штурмовых и мото-маневренных групп из всех региональных погрануправлений России перебивало на «героиновой реке» (так иногда именуют Пяндж), наверное, вообще не поддается подсчету.

Правда, из Душанбе еще не ушел штаб российского погрануправления. Согласно двусторонней договоренности, это должно произойти до 1 января, но, видимо, случится раньше. По информации «НВО», во второй половине октября в Душанбе состоится очередное заседание Совета командующих пограничными войсками (СКПВ) стран СНГ, под которое и приурочат проводы. Кстати, один из них - генерал-лейтенант Александр Марков (у которого автор этих строк неоднократно брал интервью) не приедет: не так давно, через полтора года после «замены» из Таджикистана и перевода в Москву в возрасте 53 лет он скончался - не выдержало сердце. На долю Маркова пришлось, наверное, самые сложные и результативные операции по перехватам наркотического зелья через Пяндж... Рахмонов собирается пригласить и всех командующих погрангруппировкой и вроде бы даже экс-директоров ФПС, поблагодарить их «за вклад» и вручить национальные награды. Что ж, хоть генералы будут отмечены.

НЕТ ДАЖЕ КОНТУРОВ

Но, с другой стороны, решение не создавать «информационного ажиотажа» вокруг оставления Россией Пянджа, наверное, действительно было оправданно. Ибо общественность уже давно задает резонный вопрос: а как в дальнейшем будет складываться ситуация на том дальнем рубеже? Имея в виду известный факт, что площади посевов опиумного мака в Афганистане из года в год увеличиваются, а когговцы в силу своего, мягко говоря, недостаточного профессионализма - это отнюдь не адекватная замена российским мастерам охраны границы по «героиновой реке». И таким образом, речь должна идти не о «невнимательности» генералов с Лубянки, а об общей неадекватности российского руководства, которое год назад без тщательных консультаций с заинтересованными ведомствами (и прежде всего ФСБ, ФСНК) приняло решение свернуть пограничное присутствие РФ в Таджикистане. Хотя эта

страна является членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в рамках которой весьма развито военное сотрудничество, и президенту Рахмонову могли бы доказать, что равнато в Душанбе осмелились взять на себя всю тяжесть борьбы с контрабандой наркотиков. То, что политическое решения, а потом и действия дипломатов оказались непроработанными, очевидно.

Слова о создании «пояса безопасности вокруг Афганистана», которые звучали на самых высоких уровнях, так и остались словами. Да и сама эта инициатива России насчет этого пояса выглядит размыто. Например, Федеральная служба наркоконтроля для усиления взаимодействия в сфере борьбы с контрабандой наркотиков из Афганистана только планирует (в 2006 году) открыть представительство в ряде государств Центральной Азии. Этот «ряд» ограничивается лишь Душанбе и Кабулом. А Астана и Бишкек почему-то из него выпали. Да еще с Тегераном заключен меморандум о сотрудничестве, по которому, возможно, будут проводиться совместные антинаркотические операции (в качестве наблюдателя Иран, где ведется беспрецедентная, доходящая до жестокости борьба с наркодельцами, уже принимал участие в работе международного штаба по проведению в 2004 году операции «Канал», направленной против афганского наркотрафика).

Правоохранительные же органы других государств (и в первую очередь стран СНГ), по предложению начальника департамента межведомственной и информационной деятельности ФСНК генерал-лейтенанта Александра Михайлова, пока только лишь «необходимо интегрировать в борьбу с афганским героинон, дабы снизить уровень этой угрозы и устранить дисбаланс, возникший после ухода наших пограничников с таджикско-афганской границы». Все это - даже еще не контуры упомянутого «пояса безопасности».

По логике вещей, перед уходом с таджикско-афганской границы необходимо было предварительно усилить более чем 7600-километровой российской-казахстанской рубеж. Но и в этом отношении, как сегодня выясняется, было сделано ничтожно мало. Целевая федеральная программа «Государственная граница РФ», принятая несколько лет назад, реализуется ни шатко, ни валко. Из Погранслужбы ФСБ сообщают, что опять-таки только в будущем году ей обеспечивается более-менее адекватная задачам финансовая поддержка: выделяемые 4 млрд. 141,8 млн. рублей в 3 раза превысят финансирование программы в текущем году (1 млрд. 452,7 млн. рублей) и в 3,5 раза - в 2004-м (1 млрд. 329 млн. рублей). Но пока львиная доля этих средств все еще идет на укрепление рубежа на Кавказе - там разгул терроризма. На казахстанское же направление бросают по минимуму - это «вторая очередь». Хотя отлично известно, что главная финансовая подпитка экстремистских организаций осуществляется за счет торговли наркотиками.

Кроме того, по словам генерала ФСНК Михайлова, «мы еще не до конца адаптировали свои оперативно-разыскные структуры к изменениям оперативной обстановки в плане наркотрафика». Между тем, согласно заявлению того же Александра Михайлова, «Федеральная служба наркоконтроля располагает данными о многократном увеличении масштабов афганского наркотрафика после передачи охраны таджикско-афганской границы Таджикистану. Причем идет кратное увеличение, в десятки раз»...

Наконец, с политической точки зрения, Москва могла предпринять более действенные усилия на различных международных уровнях. Не принимая сразу резкого решения - вывести группировку с Пянджа, - а сначала год-другой-третий «пошантажировать» мировое сообщество возможностью такого ухода (рациональный цинизм в политике - далеко не редкость и давно не считается дурным тоном). Мол, мы уйдем, и афганского героина будет в Европе больше, чем кокаина из Боливии, только героин - он посерьезнее: одна-две инъекции - и новичок, решивший только разок попробовать, в лапах «белой смерти».

Надо заметить, что мировое сообщество сразу же после принятия решения о выводе российских пограничников с таджикско-афганской границы выразило беспокойство по этому поводу. Но призывы к Москве и Душанбе «одуматься» тогда не прозвучало.

И ХЛЫНУЛ БЕЛЫЙ ПОРОШОК...

В ФСНК прямо заявляют о том, что уход россиян с Пянджа «привел к обвалному поступлению на внутренний российский рынок больших партий героина». Вместе с тем задержание таких партий на таджикско-афганской границе после ухода оттуда россиян стали чисто символическими. Если российские «зеленые фуражки» в иные годы перехватывали в среднем в месяц до 250-300 кг зелья, то их сменщики-когговцы могут похвастаться в лучшем случае лишь несколькими десятками килограммов. Последний такой случай датируется весной текущего года.

По сообщению представителя ФСНК генерала Михайлова, российские спецслужбы только в течение августа пресекли несколько попыток контрабанды в страну партий героина весом более 100 кг. А всего с начала года, по сообщению начальника оперативно-разыскного департамента ФСНК Алексея Чуваева, в России было изъято около 50 тонн наркотиков, из которых 1,5 тонны афганского героина.

Полторы тысячи килограммов белого порошка - ровно столько как раз и перехватывали российские пограничники ежегодно на протяжении последних четырех лет на Пяндже...

Игорь Плугатарев

Оригинал: http://nvo.ng.ru/wars/2005-09-16/2_pyanzh.html

МІЖНАРОДНИЙ ДОСВІД НАДАННЯ ПІЛЬГ ВЕТЕРАНАМ ВІЙНИ

(З магістерської роботи інваліда війни в Афганістані О. Остапенка)

Продолжение. Начало см. в №1

У роки Другої світової війни з фашизмом воював весь французький народ, але після війни участь у бойових діях на території інших країн, миротворчих та інших спецопераціях покладена на Іноземний Легіон.

Французький Іноземний Легіон успадкував традиції іноземних підрозділів, що служили Франції ще в часи Середньовіччя: шотландських гвардійців Карла VII, швейцарських гвардійців, що служили при дворі Бурбонів, польських уланів Наполеона.

Спочатку існували підрозділи, що склалися головним чином з іспанців, італійців, німців, поляків та бельгійців, більшість яких були дезертирами. Однак, враховуючи досвід загальної військової повинності часів Великої Французької революції, Наполеонівських війн та Реставрації, французьке керівництво вирішило зробити ставку на добре підготовлених іноземних найманців.

Іноземний Легіон, названий «гвардією відчайдушних», було створено за безпосередньої участі французького короля Луї-Філіппа Орлеанського 10 березня 1831 року.

Чисельність Іноземного Легіону ніколи не була сталою і змінювалася залежно від ситуації в світі. У цьому підрозділі об'єднувалися представники різних соціальних верств і фаху, світогляду і релігій, новим життям яких стала війна. Ставали легіонерами переважно у віці від 18 до 40 років, але зустрічалися і шістнадцяти- та шістдесятирічні.

З 1989 року в Іноземний Легіон розпочався наплив наших співвітчизників — колишніх радянських офіцерів і солдатів, що набули бойового досвіду в Афганістані, але стали непотрібними Батьківщині. Наступного десятиріччя до них приєдналися новобранці, які пройшли «школу» Югославії та Придністров'я, Карабаху та Чечні, Близького Сходу та Ефіопії. До речі, зараз із десяти тисяч легіонерів більшість — слов'яни, а вихідців із держав СНД і колишнього соцтабору — дві третини.

Легіонери — добровольці. Найчастіше вони приходять у Легіон, щоб забути власне минуле, переживши сімейну чи особисту кризу, або через соціальне чи політичне безладдя.

Доброволець може вступити до Легіону під вигаданим ім'ям, якщо йому так хочеться: протягом усієї його служби ніхто не намагатиметься розкрити його інкогніто, оскільки в Легіоні суворо дотримується право на анонімність. Тільки сам легіонер може, при бажанні, розкрити своє дійсне ім'я.

На території Франції зараз діють 25 пунктів вербування легіонерів. Після прискіпливого медичного обстеження рекрутів направляють у передмістя Тулузи, де на військовій базі — центрі Легіону — проводять шестимісячну низку випробувань — тест на виживання. Він складається з надпотужного комплексу: багатоборство, стрільба, рукопашний бій, плавання, кроси, автосправа, бої без правил та багато іншого, що становить необхідний запас міцності в арсеналі сучасного воїна. Переможцями виходять передусім претенденти, які пройшли армійську школу радянського зразка, серед них і велика кількість українців.

Під час тесту на виживання рекрут отримує близько 400 євро на тиждень. Тому, хто зараховується до кадрового складу Легіону, грошове утримання збільшується щомісяця залежно від термінів служби і в 2-4 рази перевищує відповідні оклади професіоналів у Збройних силах Франції, які є одними з найвищих у світі. В Іноземному Легіоні є власний банк, кредитні картки якого приймаються без обмежень не лише по всій Європі та обох Америках, а й у багатьох африканських і деяких азійських країнах.

Після успішного проходження іспиту на виживання кожен з волонтерів укладає контракт.

Зараз до Легіону зараховуються чоловіки віком від 17 до 40 років, придатні до строевої служби за станом здоров'я. Для молодших кандидатів необхідний спеціальний дозвіл батьків чи опікунів. Знання французької мови не є

обов'язковим — її потрібно вивчити під час служби.

Перший контракт укладається на 5 років. Доброволець повинен приїхати до Франції та з'явитися на пункт запису. Ніякої допомоги у придбанні квитків і оформленні візи Іноземний Легіон тим, хто хоче в ньому служити, не надає.

Після проходження попереднього медичного огляду кандидата відправляють у центр відбору Хадкуартер, що у 15 кілометрах від Марселя. Там кандидата чекають повне медичне обстеження і тести на інтелект — IQ, психологічні та на фізичну придатність. Якщо все гаразд, з кандидатом укладають контракт на 5 років. У контракті відзначається, що протягом цього терміну «...Ви готові служити у будь-яких умовах і за будь-яких обставин там, куди Вас відправлять».

Перші чотири місяці — підготовка і навчання. Потім молодий легіонер направляється в Четвертий іноземний полк, розташований у Кастильодарі. Просування по службі і присвоєння військових звань залежить від фізичних можливостей легіонера, його IQ і здатності керувати людьми.

Після трьох років служби у разі, якщо до легіонера не було ніяких претензій і в нього на руках сертифікат про те, що він служив задовільно, легіонер має право подати документи на одержання французького громадянства.

Під час проходження служби легіонери не тільки беруть участь у спецопераціях. У них є можливість одержати спеціальність — військову чи цивільну. Можна спеціалізуватися у військовій справі (міномети, ракети, снайперське мистецтво, пірнання, водолазні роботи, парашут). А можна отримати цілком мирну професію: секретарська справа, радіо, телефонія, освітлювальна апаратура і світлотехніка, електротехніка, обслуговування обладнання і устаткування, будівництво (муляр, водопровідник, електромонтер, тесля, маляр), автосервіс (механік, електротехнік, зварювальник, фарбувальник автомобілів). Можна стати музикантом, медичним помічником, кухарем, фотографом, оператором ЕОМ, спортивним тренером (інструктором).

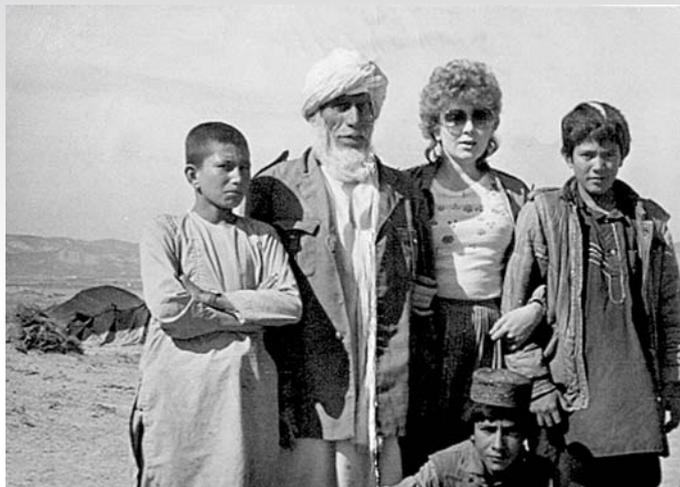
Рідко, беручи участь у бойових діях на території іноземних держав, легіонери носять форму без знаків відмінності. З моменту заснування Легіону в боях за інтереси Франції загинули 902 генерали і полковники, 3176 командирів середньої ланки і більш ніж 30000 рядових легіонерів.

Легіонер перебуває на службі на повному забезпеченні: йому надається екіпіровка, харчування, житло, медичне обслуговування. Крім цього він одержує зарплатню. Вона залежить від його звання, терміну служби й участі в спеціальних операціях. Перебуваючи на території Франції і не беручи участі в бойових діях (миротворчих операціях), рядовий легіонер одержує 975,67 євро на місяць, капрал — 1219,59, командир вищого рангу — 2500 і більше.

Після закінчення дії першого контракту легіонер може підписати наступний — на термін від 6 до 36 місяців. Рядовий може служити в легіоні до 15 років. Термін служби командного складу не обмежений. Проте після 15 років служби легіонери будь-якого рангу мають право на пенсію. Але у Франції виплачуватимуть її лише тим колишнім легіонерам, які одержать громадянство. Легіонери, які повернулися на батьківщину, повинні звертатися за одержанням пенсії в місцеві органи соціального забезпечення. У разі загибелі легіонера під час проходження служби похорон проводиться за рахунок французької держави.

По закінченні третього контракту військовослужбовців Іноземного Легіону, як правило, йдуть у відставку. Маючи громадянство нової батьківщини, вони продовжують заможне життя представника середнього класу не лише у Франції чи Швейцарії, а й на екзотичних островах — Мадагаскарі, Сейшелах, у Полінезії.

Окончание в следующем номере

Прошло более 16 лет после вывода советских войск из Афганистана, а для некоторых женщин, участников боевых действий (УБД), и более 20 лет. Мы — женщины, так же как и мужчины, прошли нелегкими дорогами Афганистана, выполняя свой интернациональный долг.

Не все точно знали — в какие условия попадут, ведь в то время не было официального сообщения о том, что в Афганистане идет война. Мы, так же как и наши ребята, военнослужащие и офицеры, переносили тяготы этой войны, выполняя профессиональный долг на своих должностях. Женщины, как и мужчины, принимали участие в боевых операциях, подвергались обстрелу, находясь в автоколоннах и живя в гарнизонах. Есть женщины, перенесшие все инфекционные болезни, распространенные в этих районах: тиф, малярию, гепатит, и у которых, в связи с этим, ухудшилось здоровье, вследствие чего они стали инвалидами.

Вернувшись из Афганистана, женщины столкнулись с черствостью и жестокостью окружающего мира. Так как мы были вольнонаемными, в наш адрес часто звучит заезженная фраза: «Мы вас туда не посылали», что еще больше угнетает и выбивает почву из-под ног. Нам до сих пор очень сложно вливаться в афганское движение. Ведь до недавнего времени о нас никто не вспоминал ни на торжественных мероприятиях, ни на вечерах-встречах ветеранов-«афганцев», а ведь мы в госпиталях спасали наших ребят от смерти, кормили и ухаживали за ними, вкладывая в свою работу душу и сердце.

Инициативной группой женщин 13 мая 2005 года в ДК «Малышевец» была проведена первая встреча женщин - участников боевых действий в Афганистане. В ходе этой встречи были рассмотрены такие вопросы:

- защита прав и интересов женщин УБД;
- оздоровление и медико-психологическое обследование;
- пенсионное обеспечение;
- решение проблем детей, их оздоровление и другие актуальные вопросы.

Для решения этих проблем, при поддержке пред-

седателя ХГСВА (в-и) Коваленко Виктора Николаевича, в августе создана первичная организация женщин-вольнонаемных. Женщины, вступившие в эту организацию и пополнившие ряды УСВА, принимают активное участие в работе организации и городского союза. Так, например, в подготовке и проведении VI Международного фестиваля патриотической песни «Солдаты мира XXI столетия» активно участвовали: Калиниченко Светлана Александровна, Шапка Наталья Николаевна, Селезень Светлана Анатольевна, Сероштан Любовь Павловна, Мишенина Лариса Павловна.

«АФТАЖК»

17 сентября был проведен субботник на территории строящегося храма Георгия Победоносца, возле МЖК «Интернационалист», в котором приняли участие: Бурменская Ольга Алексеевна, Гольцева Ольга Валентиновна, Нестерова Галина Николаевна, Михельсон Евгения Эдуардовна, Тряченко Елена Робертовна, Могилина Людмила Александровна, Писклова Ольга Дмитриевна, Селезень Светлана Анатольевна, Белаус Тамара Васильевна, Тарасова Алина.

ХГСВА не оставляет без внимания обращения женщин-«афганок». Так, например, оказано содействие при поступлении на подкурсы дочери Г.Н. Нестеровой, выделена путевка на оздоровление сына С.А. Калиниченко, оказано содействие при переводе на бюджетную форму обучения дочери Л.Б. Николаевой.

Наши встречи, как и встречи участников боевых действий, проходят в теплой атмосфере былых воспоминаний — когда и смешно и грустно. Толпимся у карты Афганистана, отмечая места, где жили и работали, сменяя друг друга, где попадали под обстрел. Рассматриваем фотографии: как молоды мы были!..

Уважаемые женщины- и мужчины-вольнонаемные, принимавшие участие в локальных конфликтах, мы будем очень рады встрече с вами, приходите к нам в ХГСВА по адресу: пер. Короленко, 19, 4 этаж.

Тарасова Елена, председатель первичной организации
 Фотоматериалы предоставили: Тарасова Е., Селезень С., Шапка Н.

Харьковский городской союз ветеранов Афганистана выражает глубокую благодарность за поддержку инициатив организации, за оказанную помощь и понимание во время подготовки VI Международного фестиваля патриотической песни «Солдаты мира XXI столетия»:

- Харьковскому городскому Совету, и лично его Председателю Шумилкину Владимиру Андреевичу;

- Харьковскому тракторному заводу имени «С. Орджоникидзе», и лично его генеральному директору, воину-интернационалисту Кривоконю Александру Григорьевичу;

- Международной страховой компании, и лично ее председателю совета директоров, воину-интернационалисту Хоме Василию Васильевичу;

- Харьковской макаронной фабрике, и лично ее генеральному директору, воину-интернационалисту Третьяку Борису Алексеевичу;

- Частному предпринимателю, воину-интернационалисту Счисленку Александру Васильевичу;

- АО «Гидропривод», и лично его председателю правления, генеральному директору Яценко Сергею Михайловичу;

- Предприятию «Харьковгаз», и лично его председателю правления Божинскому Ивану Андреевичу;

- Харьковскому пивзаводу «Рогань», и лично его генеральному директору Амбарцумяну Георгию Артемовичу;

- Харьковскому заводу Шампанских вин, и лично его генеральному директору Сиренко Михаилу Яковлевичу;

- Издательству «Золотые страницы Харькова», и лично его директору Гену Семену Наумовичу;

- Ассоциации «Содружество», и лично ее председателю совета директоров Грошевому Александру Ивановичу;

- Инвестиционной компании «Глобальные инвестиции», и лично ее генеральному директору Безусу Александру Петровичу;

- Предприятию «Агроимпорт сервис», и лично его генеральному директору Макаrchуку Андрею Анатольевичу;

- АО «Хладпром», и лично его президенту Барышевскому Владимиру Алексеевичу;

- Харьковской торгово-промышленной палате, и лично ее президенту Лободе Виктору Ивановичу;

- Заводу «Южкабель», и лично его генеральному директору Золотареву Владимиру Михайловичу;

- Харьковскому заводу подъемно-транспортного оборудования, и лично его генеральному директору Янову Леониду Ивановичу.

Ищет **Александр Греблюк**

grad@rambler.ru

630117 г. Новосибирск-117, а/я 450.

Тел. (3832) 32-83-02

Все кто служил в 345 опдп, Баграм, отзовись!!! Командиром полка, который выводил нас из Афгана и командиром роты входил в РА в 79-м году, Востротиним Валерием Александровичем, принято решение написать книгу о 345-м. Каждый из нас может оставить свой след в книге о наших однополчанах. Мы расскажем о погибших, о их подвигах, о мужестве оставшихся в живых, о том, кем стали сегодня выпускники 345-го БАГРАМСКОГО отдельного парашютно-десантного полка.

Ищет **Бородин Юрий**

193318 Санкт-Петербург ул. Джона Рида, 8-83

Тел. 8124408813

Саньку Мандрика из под Харькова, Серегу Недойводина из Белгородской обл. 1982-1985, 122 полк 2 батальон (Шибирган, Хайратон, батальон охраны) Ребята кто их знает передайте, что я их помню и жду вестей.

Ищет **Кочетов Виктор Сергеевич**

w.w.kochet1962@list.ru

Украина, г. Харьков

Сослуживцев г. Шиндент, п\п 51852-у- (1980-1982 годы): Приходько П., Колоденко В., Светиков А., Козлов А., Выдрин Н., Марий В., Сафронов В., Жохов В., Кравченко В.

Ищет **Сухоруков Стас**

stas@berdyansk.net

http://www.afgan.berdyansk.net.ua

71107 Украина Запорожская обл., г. Бердянск, а\я 49

Тел. 80504860055

Поздравляю с 15 годовщиной вывода! К этой дате мы создали сайт нашей организации БТО СВА «ШУРАВИ» www.afgan.berdyansk.net.ua, заходите!!!

Ищет **Игорь Юдин**

yudinigor@rambler.ru

Украина, г. Харьков

Ищу сослуживцев 1984-1985 года. Руха - Панджшер, 1-й батальон, минометная батарея.

Ищет **Гнилицкий Владимир Александрович**

vladimiraln@mail.ru

http://taynimira.h12.ru

г. Харьков

Тел. 810380675771060

Прошу откликнуться однополчан КСАПО 81-й погранотряд 3 ммм, город Мазари-Шариф, ВЧ 2099, взвод связи (1984-1986 годы). Буду рад ответу! Особенно Марата Шарипова, Непринцева Сергея, в те года старшего лейтенанта Гусева Павла Владимировича. Жду!

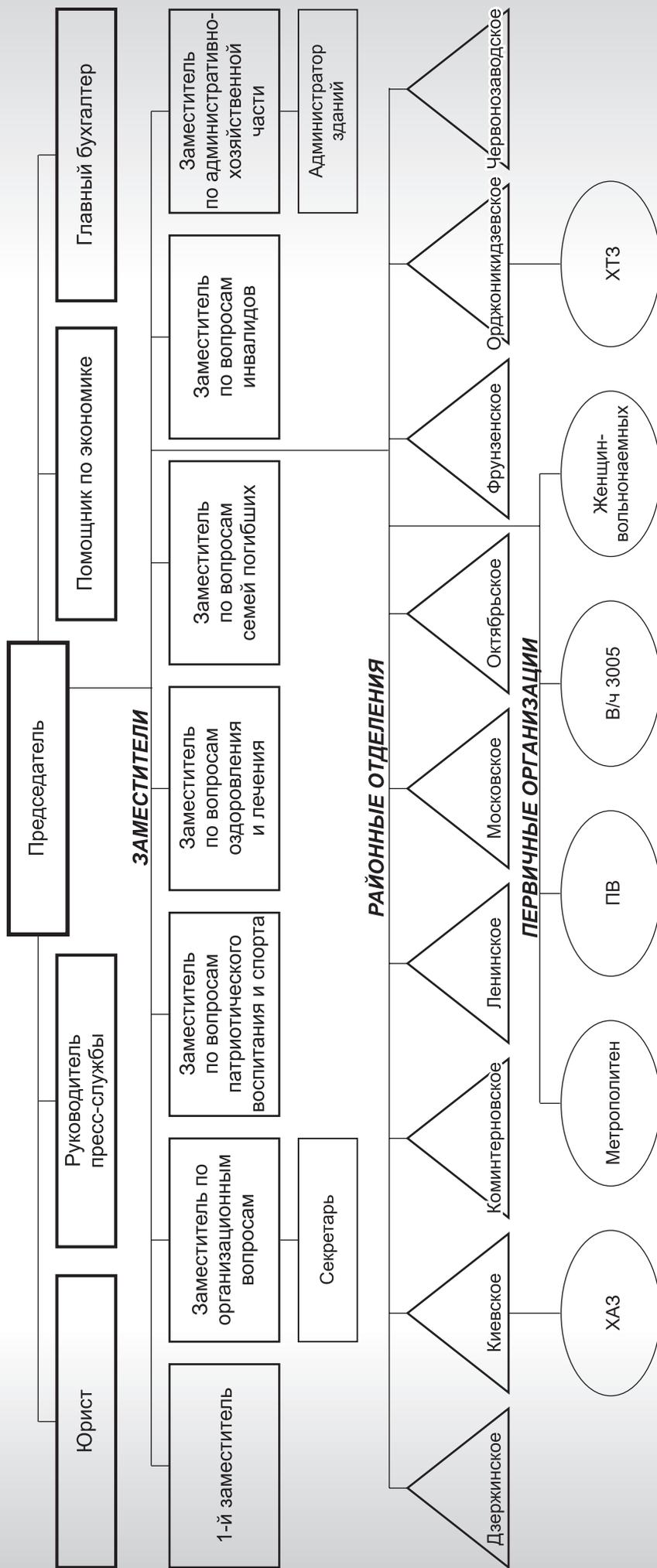
Ищет **Евгений Цилюрик**

mexan@bk.ru

г. Харьков

РУХА-ПАНДЖШЕР 1986-1987 гг. 1-ый Разведвзвод, мех.вод БМП 503. Командир взвода В. Самошин. Позывной ФОЛЬГА БАГРАТИОН. Отзовитесь, РУХИНЦЫ!!!

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА

Председатель — Коваленко Виктор Николаевич (т. 731-11-19)
 1-й зам. председателя — Борзов Виктор Александрович (т. 731-20-61)
 Зам. председателя по организационным вопросам —
 Леденев Юрий Николаевич (т. 731-20-61)
 Зам. председателя по вопросам патристического воспитания и спорта —
 вакансия
 Зам. председателя по вопросам оздоровления и лечения —
 Брыкалин Валерий Павлович (т. 705-07-73)
 Зам. председателя по вопросам семей погибших —
 Митрохина Жанна Павловна (т. 731-11-19)
 Зам. председателя по вопросам инвалидов — вакансия
 Зам. председателя по административно-хозяйственной части —
 Киктенко Алексей Антонович (т. 731-29-18)
 Юрист — Щербак Александр Михайлович (т. 731-12-56)
 Руководитель пресс-службы — Хорошев Николай Николаевич (т. 731-11-19)
 Главный бухгалтер — Калининченко Валентина Владимировна (т. 731-11-19)
 Помощник председателя по экономике — Жулай Вера Владимировна (т. 731-20-61)

Администратор зданий — Щерблюкин Валерий Викторович (т. 731-29-18)
 Секретарь — Долгополова Валентина Ивановна (т. 731-11-19)
 Председатель Дзержинского РО — Визерский Владимир Валентинович (т. 343-34-66)
 Председатель Киевского РО — Лагути Сергей Александрович (т. 714-14-52)
 Председатель Коминтерновского РО — Панасюк Леонид Ананьевич (т. 28-37-42)
 Председатель Ленинского РО — Добрыченко Борис Данилович (т. 783-57-96)
 Председатель Московского РО — Овчаренко Николай Николаевич (т. 732-39-59)
 Председатель Октябрьского РО — Якунин Александр Васильевич (т. 712-34-46)
 Председатель Орджоникидзевского РО — Чернышенко Вячеслав Вадимович (т. 93-50-38)
 Председатель Фрунзенского РО — Пивоварчук Леонид Степанович (т. 717-05-56)
 Председатель Червонозаводского РО — Землянский Игорь Павлович (т. 20-87-69)
 Председатель ПО ХАЗа — Визерский Владимир Валентинович (т. 343-34-66)
 Председатель ПО метрополитена — Шпак Виктор Владимирович (т. 23-77-49)
 Председатель ПО ПВ — Калинин Юрий Васильевич (т. 707-93-81)
 Председатель ПО в/ч 3005 — Степанцев Александр Семенович (т. 370-30-35)
 Председатель ПО женщин (вольнонаемных) — Тарасова Елена Ивановна (т. 63-24-17)
 Председатель ПО ХТЗ — Черкасов Сергей Витальевич (т. 99-60-58)

АРМЕЙСКИЙ ЮМОР

Случай из жизни: До конца учебки оставалось немного. Нам предстояло сдать выпускные экзамены и развехаться по частям. К началу экзаменов в часть должна была приехать комиссия из штаба округа с проверкой. Вероятно, к этой проверке и был приурочен конкурс художественной самодеятельности, который был объявлен в полку. Замполит нашей роты объявил, что в этом конкурсе могут принять участие все желающие. От желающих отбоя, естественно, не было - участие в самодеятельности предполагало освобождение, на период подготовки к конкурсу, от нудных занятий строевой, специальной и других видов боевой подготовки. Да и разнообразие некоторое было бы тоже кстати. Замполит объявил, что наша рота будет играть мини-спектакль, минут на 30. Сценарий был уже готов - действие происходило во время Великой Отечественной войны, а суть сводилась к тому, что несколько советских солдат сидят на привале и разговаривают о том, как именно они разобьют фашистскую нечисть, что готовы погибнуть за Родину, что не отдадут и пяди родной земли и так далее. Потом их окружают фашисты и в неравном бою наши солдаты все гибнут. Над всем этим разносится голос диктора с микрофоном, который играет роль как бы «голоса за кадром», из серии «Штирлиц спал, но он знал, что через 5 минут проснется». В общем, вариант беспроигрышный, по мнению замполит-режиссера.

Неделю мы репетировали. По сюжету, вместе с солдатами должна была находиться медсестра, на ее роль пригласили местную школьницу-десятиклассницу. И ее подружка должна была исполнять роль диктора. Теперь следует напомнить, что до конца учебки оставалось уже немного, и поэтому курсанты были уже довольно расслаблены. Сержанты нас уже особо не доставали, и на утренней зарядке, к примеру, вместо забега на три километра, мы вместе курили за казармой. Настроение у всех было отличное, и мы даже позволяли себе шутить и смеяться. Суть задуманной каверзы была следующая. По ходу спектакля бойцам предстояло выпить за погибших товарищей. На репетициях мы с особым удовольствием репетировали этот момент, разливая по алюминиевым кружкам воду из фляги. Вот мы и решили немного разнообразить спектакль и устроить пьянку прямо на сцене, на глазах у всей части, и чтобы никто об этом кроме нас не догадался.

Купили литр водки, налили полную фляжку, а что не влезло во фляжку, употребили перед выходом на сцену, на троих. Это мы зря сделали, поскольку для организмов, отвыкших от алкоголя, это оказалась ударная доза. В результате спектакль выглядел следующим образом.

Зрительный зал полкового клуба. Все места заняты солдатами. В переднем ряду сидит командование части и приезжий генерал, глава проверочной комиссии. Номера программы идут один за другим. Одни пляшут, другие поют песни... Доходит очередь и до спектакля. После объявления на сцену выходят двое бойцов в плащ-палатках, несущие носилки с «раненым». Их ведет солдат в офицерской фуражке, играющий командира. Вместе с ними девушка с сумкой с красным крестом - медсестра.

Голос диктора. ДИКТОР(с пафосом):

Маленький отряд красноармейцев, неся тяжелые потери с боями отходил на восток. Комиссар Клычков был смертельно ранен, но пока оставалась хоть малейшая надежда, товарищи несли его на себе. Видя, как измучены бойцы, командир дал команду на привал.

КОМАНДИР: Стоп, товарищи. Привал.

Бойцы располагаются на привал. Один из них немедленно достает из вещмешка флягу, алюминиевые кружки и разливает по ним содержимое фляги.

КОМАНДИР: Выпьем же за товарищей, павших в неравных...

МЕДСЕСТРА (шепотом): Мальчики, это что, правда водка?!

КОМАНДИР: ...боях за нашу советскую Родину!

Все выпивают. Медсестра краснеет и начинает с непривычки кашлять.

ПЕРВЫЙ БОЕЦ (протягивает ей шапку): Занюхай, родная.

РАНЕННЫЙ: Питье...

КОМАНДИР: Комиссару налейте.

Медсестра бережно приподнимает голову раненого и поит его из кружки. По рядам зрителей проходит волнение - они начинают понимать, что происходит на сцене.

ВТОРОЙ БОЕЦ: Вот разобьем немецких гадов, приезжайте ко мне на Полтавщину. У меня мама такие вареники с вишнями делает!...

МЕДСЕСТРА: А я вот в детдоме выросла. Маму свою и не знала...

КОМАНДИР (знаком приказывая налить еще): Ничего, товарищи, кончится война и мы все вернемся к нашим мамам. За родителей!

Все выпивают. Раненый при этом садится в носилках, опрокидывает кружку и опять ложится. Зрители начинают потихоньку смеяться. Лицо командира полка мрачнее тучи. Приезжий генерал, наоборот, ухмыляется сквозь усы.

МЕДСЕСТРА: Мальчики, а давайте споем! «Катюшу!» Чтобы...

КОМАНДИР (давась смехом): Нельзя, родная! Кругом враги!

ВЫКРИК ИЗ ЗАЛА: Медсестре не наливайте больше!

Все актеры на какое-то время отворачиваются от зрителей, чтобы скрыть рвущийся наружу хохот. Немая сцена в течение минуты. Командир полка порывается вскочить с кресла, приезжий генерал его удерживает, успокаивающе похлопывая по плечу. Замполит из-за сцены энергично жестикулирует актерам, мол, хватит, прекратите этот беспредел. Но актеры, видя, что терять им уже нечего, продолжают игру.

ПЕРВЫЙ БОЕЦ (извлекает пачку «Кэмела»): Закуривай, ребята!

КОМАНДИР: Что же это за табачок у тебя такой?

ПЕРВЫЙ БОЕЦ: Трофейные. «Верблюд» называются.

КОМАНДИР: Пакость какая. Чего только фрицы не выдумают...

Все молча курят. Особенно колоритно смотрится раненый, курящий лежа и пускающий в потолок кольца. Тем временем замполит решает повлиять на ход спектакля более действенными мерами и начинает диктовать диктору текст.

ЗАМПОЛИТ (диктору): Но тут в лесу слышался шум. Боец Остапенко закричал: «Немцы!»

ДИКТОР (с пафосом): Но тут в лесу слышался шум. Боец Остапенко закричал: «Немцы!»

ВТОРОЙ БОЕЦ: Немцы!

КОМАНДИР: Спокойно, Остапенко. Это ветер шумит ветвями. Нервы у тебя не в порядке - шутка ли, трое суток без сна. Выпей для успокоения.

ЗАМПОЛИТ (злбно бормочет): Нервы, б@я... (Чуть громче) Это уже белочка, товарищи...

ДИКТОР (с пафосом): Это уже белочка, товарищи! Громкий хохот зала. Приезжий генерал закрыл лицо руками и беззвучно трясется.

КОМАНДИР: Что, Остапенко, осталось там еще?

ВТОРОЙ БОЕЦ: Так точно, товарищ командир!

ПЕРВЫЙ БОЕЦ: Надо допить, а то, неровен час, погибнем - врагам достанется.

КОМАНДИР: Наливай.

ВЫКРИК ИЗ ЗАЛА: На утро оставьте лучше!

Командир берет кружку, подходит к краю сцены, твердо держась на ногах, и произносит речь, обращаясь к зрителям.

КОМАНДИР: Товарищи! Я поднимаю этот тост за самое святое, что у нас есть, за то, чего каждый из нас с нетерпением ждет и когда-нибудь непременно дожидется. И пусть даже мы погибнем, но он обязательно придет, ибо он неизбежен, как разгром немецко-фашистских захватчиков под Сталинградом. За дембель, товарищи!

Восторженный рев зрителей. Генерал уже смеется в открытую. Первый и второй бойцы берут носилки с раненым и во главе с командиром строевым шагом уходят со сцены. Медсестра чуть задерживается, берет у ошалевшего диктора микрофон и нетрезвым голосом говорит: «И они пошли дальше!»

ПОСОБИЕ ДЛЯ «ШЛАНГОВ»

Время пришло в гости отправиться, ждет тебя старинный друг. Он толстый и славный, твой друг самый главный... Да, комрад, пробил исторический час: на тебя снизошла повестка в военкомат. Слабовольные типы сразу же побегут во всяческие комитеты солдатских матерей, начнут писать письма в Совет Европы и жаловаться на нарушение прав человека. А зачем, спрашивается? Ведь прохождение медкомиссии - это чудо Господне! Слепые прозревают, глухие начинают слышать, хромые буквально готовы хоть сейчас кросс бежать, если верить заключению врачей. Алиллуйя! Не упускай столь редкий случай повеселиться - отправляйся в военкомат. Быть может от армии ты и не откоиши, но вот что тебя в этом заведении запомнят надолго - это точно.

Операция «Пневмослон»

Для начала следует закапать глаза «Визином», чтобы они преобрели нездоровый блеск и белизну. Затем нужно повесить за спину советскую бензопилу «Дружба», взять в руки сачок для бабочек, мухобойку и уже в таком виде отправиться проходить медкомиссию. Да, чуть не забыл: с собой обязательно надо захватить ножницы и папиросную бумагу. Все, хер уи гоу! И вот перед тобой он: заветный коридор со множеством дверей и сидящими на скамейках юношами, а также их нервными родителями. Очередь к терапевту, очередь к окулисту... Тебя это не касается: крадущейся походкой, постоянно оглядываясь по сторонам и изредка нагибаясь (будто над тобой кто-то пролетает) медленно и торжественно иди к кабинету психиатра. Не волнуйся, тебя никто не остановит и не заорет, что надо встать в очередь - все поймут, что твое дело крайне срочное и не требует отлагательств. Смело заходи внутрь и игриво бросай с порога:

- Доктор, а я к вам...
- Хорошо, хорошо, голубчик - проходите, садитесь.

Садись за стол, кладешь на него папиросную бумагу и начинаешь стричь туда ногти с рук. После окончания этой захватывающей процедуры скручиваешь папироску, прикуриваешь, затем глубоко затягиваешься и выпускаешь клубы ароматного дыма доктору в лицо:

- Доктор, вы знаете, они повсюду! Даже сам Лорд Пневмослон боится этих тварей. СМЕРТЬ! СМЕРТЬ! Я ДОЛЖЕН ВСЕХ УБИТЬ!

Сразу же после этих слов туши самокрутку о ладонь и с диким воплем бросайся на медсестру-ассистентку. Лови ее сачком и бей по заднице мухобойкой. Постарайся при этом задеть и уронить на пол какие-нибудь склянки и инструменты. Схвати свое дело и начни его натурально жрать. Когда в кабинет прибежит охрана, тотчас залезь под стол, включай бензопилу и безудержно рыдай. На все вопросы только качай головой и кричи: «Вы не понимаете! Я должен всех убить!!!»

Килл эм олл

Сделай аккуратную короткую стрижку и подбери прикид в духе фильма «Коммандос»: защитная куртка с навешанными на ней учебными гранатами, начищенные до блеска армейские ботинки, сложенный парашют за спиной. Лицо измажь черной краской в целях маскировки, а на пояс повесь большой охотничий нож и массивный пневматический пистолет. Также будет неплохо нарисовать себе черной тушью пару псевдо-татуировок на шее: большую, жирную свастику и группу крови с коэффициентом совместимости органов. Окей, ты готов к труду и обороне! В военкомате эффективно чеканя шаг своими металлическими набойками загрузжайся в кабинет к самому важному вояке и громкогласно рапортуй с мега-энтузиазмом: - Товарищ Главкомандующий Объединенными Силами ООН, призывает Шеповалов для прохождения медицинской комиссии и дальнейшего проследования в область боевых действий прибыл!

- Вольно, сынок, не стоит так усердствовать...да и какой я тебе главнокомандующий.

- Так точно, товарищ главнокомандующий! У меня одна просьба: направьте меня в Китай: ненавижу этих узкоглазых ублюдков, я буду насиловать их женщин и убивать детей. Если же послать меня туда невозможно, прошу зачислить меня в экстремистскую организацию «Руины Иерусалима». Мой дед, рейхсфюрер эсэс, приложил все силы, чтобы проклятые евреи исчезли с лица земли, а отец нещадно жег напалмом ветнамских ублюдков, я хочу продолжить их дело. Товарищ главнокомандующий, в коридоре я видел несколько этих вонючих узкоглазых шпионов - разрешите приступить к ликвидации!

И тут же, не дожидаясь ответа, полосни по своему плечу ножом, слижи появившуюся кровь, а затем бросайся к двери с жутким воплем.

Люди в черном

Одень строгий костюм, прикрепи на него бейджик «Анатолий Звягинцев: Межгалактический Комитет По Вопросам Соблюдения Транснациональной Политики и Прав Гуманоидов, старший ревизор». Сунь в одно ухо наушник, одень черные очки и направляйся в свой военкомат. Там гуляй, разглядывая стенды на стенах, призывников, и служащий персонал, постоянно что-то записывая и отмечая в своем блокноте. Периодически заходи в различные кабинеты, невозмутимо бери дела призывников и, опять же делай пометки. Игнорируй любые вопросы и обращения к тебе. Периодически отпускаяй в никуда едкие замечания вроде: «Так-так, значит с плоскостопием взяли... учтем». «Угу, коэффициент допустимости генетической компрессии превышен на 28 процентов». «Ничего, тех двух майоров под трибунал, а этого...ну что-нибудь придумаем». «Кто это у нас тут совсем со взятками обнаглел, ага такой-то (произносится фамилия хозяина кабинета)». «Разжалую ублюдков к чертям собачим. Будут на Новой Земле землянику сеять, генералы фиговы!»

В конце своей миссии, когда тебе принесут кофе и кейс с баксами, возьми с полки свое дело и скажи: «Ага, и Шеповалова загребли, сукины дети, ну я Владимир Владимирович передам, он вас всех через одного у стенки построит».

Окей, фэлла, я думаю ты просек, как надо себя вести в этом замечательном учреждении. Главное - побольше артистизма и импровизации, хорошенько войди в образ и ты проведешь замечательный денек в дурке, КПЗ или изоляторе. Дерзай!

* * *

Граница на карте обозначена точка-тире, точка-тире, что символизирует пограничник-собака, пограничник-собака.

* * *

Летит самолет и из него выбрасывается десант. Подходит к двери последний солдат весь в гипсе и бинтами перевязанный.

Прапорщик:

- Петров! Ты куда, у тебя ни одного удачного приземления не было....

Солдат:

- Не могу без прыжков, товарищ прапорщик. Романтика ведь...

Прапорщик:

- Ну давай, удачи!

В это время, в правлении колхоза идет собрание. Председатель выступает перед доярками и механизаторами широкого профиля.

- Ну что за год такой выдался? Урожая нет, птица не несется, скот весь ящуром заболел...

Проламывается с грохотом крыша.

- ЭТОТ ДЕСАНТНИК ЗАДОЛБАЛ УЖЕ!!!!

* * *

Старшина:

- Стрелять нужно старательно нацелясь. Случайно в цель попадают только сперматозоиды.

* * *

Портовый город Сочи. Матрос клеится к девушке:

- Мадам, разрешите пришвартоваться?

Она в ответ (устало):

- Ну ладно, давай свой конец...

* * *

Продается парашют. Использован один раз, ни разу не открывался, небольшое пятно.

* * *

Объявление кладовщика: Меняю женщину 40 лет на две по 20. Вариант 4 по 10 не предлагать!

* * *

Объявление художника: Познакомлюсь с женщиной для серьезных отношений, отвечу на письмо с фото. Пейзажи не присылать.

* * *

Объявление сапера: С удовольствием подорвусь на секс-бомбе, желающей разделить со мной конец.

Развлекал Интернет-портал: <http://4292.fastbb.ru>

От редакции. Замечено, что читатели делятся на две категории: те, которые читают газеты, журналы и тому подобное с первой страницы, и те, которые читают с последней — ведь там обычно размещают «развлекаловку».

Перефразируя великого классика: «Мы все служили понемногу...», можно заметить, что это действительно так. Кто год, кто два, а кто и двадцать пять! И, наверняка, во время службы происходили какие-то случаи, которые вызывали безудержный смех у вас и у ваших однополчан. Так поделитесь этими историями с читателями «Интернационалиста»!

Напишите или просто придите в редакцию, и расскажите (диктофон у нас всегда под рукой :))

17 сентября 2005 года ХГСВА провел очередной субботник на территории храма Георгия Победоносца. Более пятидесяти человек — воинов-интернационалистов и членов семей погибших — убирали строительный мусор, косили траву, готовили стройматериалы к «зимовке».

В тот же день активисты Октябрьского районного отделения ХГСВА (Якунин Александр, Овсянников Валерий, Коровкин Сергей, Юрьев Сергей, Щелбыкин Валерий и Шевчик Светлана) провели «День поминовения, и слет «афганцев» Октябрьского района». В Карповском саду, после панихиды, состоялось освещение места под строительство диорамы в память о погибших и умерших УВД в Афганистане. Отец Валерий (Полевой) благословил всех присутствующих (около 280 человек), пожелал мира и добра, после чего освятил знамя районной организации. Завершилось мероприятие концертом Новомосковской группы «Восток», исполнившей «афганские» песни, полевой кашей и боевыми 100 граммами.

Фоторепортаж подготовлен пресс-службой ХГСВА